

Краснодарский университет МВД России

М. Е. Труфанов
Е. В. Должникова

**ВЫЯВЛЕНИЕ И КВАЛИФИКАЦИЯ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 6.1.1 КОАП РФ
«ПОБОИ»**

Учебное пособие

Краснодар
2025

УДК 342.9
ББК 67.401.041
Т800

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Р. Ю. Аврутин, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербургский университет МВД России);

Е. Ю. Дегтярева (Главное управление МВД России по Краснодарскому краю).

Труфанов М. Е.

Т800 Выявление и квалификация административных правонарушений, предусмотренных статьей 6.1.1 КоАП РФ «Побои» [Электронный ресурс] : учебное пособие / М. Е. Труфанов, Е. В. Должникова. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2025. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-9266-2136-2

Анализируются сущность и признаки побоев, за совершение которых предусмотрена административная ответственность, формируется их определение. Рассматриваются юридический состав и особенности квалификации административного правонарушения, регламентированного ст. 6.1.1 КоАП РФ, раскрываются поводы и порядок возбуждения дела об административном правонарушении по факту причинения побоев.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 342.9
ББК 67.401.041

ISBN 978-5-9266-2136-2

© Краснодарский университет
МВД России, 2025
© Труфанов М. Е., Должникова Е. В., 2025

Оглавление

Введение.....	4
§ 1. Понятие и признаки побоев, за совершение которых предусмотрена административная ответственность.....	6
§ 2. Юридический состав и особенности квалификации правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ	24
§3. Поводы и порядок возбуждения дела об административном правонарушении по факту причинения побоев.....	46
Заключение.....	61
Литература.....	63

Введение

В ст. 2 Конституции РФ закреплено: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью»¹. Защита здоровья и достоинства личности является обязанностью государства. В качестве конституционного принципа закреплено положение о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ).

В целях обеспечения гармоничного развития общественных отношений государство устанавливает определенные нормативные требования (правовые нормы, предписания, запреты), соблюдение которых является необходимым условием обеспечения правопорядка и законности. Нарушение этих общеобязательных требований должно сопровождаться соответствующей реакцией со стороны общества и государственных органов власти. Именно государство является основным ответственным субъектом обеспечения как здоровья, так и достоинства человека. Посягательство на состояние здоровья и личное достоинство осуществляется посредством совершения насильственных действий. Побои – «самый простой и распространенный вид насилия, напрямую причиняющий вред телесной неприкосновенности каждого человека»². Их причинение сопровождается не столько физическими страданиями, сколько морально-нравственными потрясениями.

Одним из важнейших правовых институтов в реализации прав и свобод человека и гражданина следует считать административную ответственность. Ежегодно совершается большое количество административных правонарушений, что подтверждается статистическими данными, согласно которым за 2023 г. было совершено 6 146 435 административных правонарушений, в том числе 201 302 побоев (ст. 6.1.1 КоАП РФ)³, в 2022 г. было совершено 6 745 045 административных правонарушений, в том числе

¹ Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Бочарникова Л.Н., Диденко К.В. Право на личную неприкосновенность в контексте декриминализации побоев // Современный ученый. 2019. № 2. С. 271

³ Форма 577 раздел 1 за январь – декабрь 2023 г. подразделение: Всего по России.

202 476¹ побоев (ст. 6.1.1 КоАП РФ). В то же время за 2023 г. было совершено 1 947 200 преступлений², в 2022 г. – 1 966 800³. Приведенные данные подтверждают, что административные правонарушения носят массовый характер и образуют значительную по количеству совокупность конфликтных отношений. Данный факт обуславливает необходимость правильного и законного применения мер административной ответственности к каждому правонарушителю.

Административная ответственность выступает формой компетентного правового реагирования уполномоченных государственных органов и должностных лиц на факты совершения физическими и юридическими лицами административных правонарушений посредством принятия правоприменительных актов о назначении мер административного наказания в установленном административно-процессуальном порядке.

В настоящем пособии рассматриваются вопросы квалификации противоправных деяний и назначения административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 6.1.1 КоАП РФ.

¹ Форма 577 раздел 1 за январь – декабрь 2022 г. подразделение: Всего по России.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 г. URL: <https://мвд.пф/reports/item/35396677/?ysclid=m0pi3194qk683403603>

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 г. URL: <https://мвд.пф/reports/item/35396677/?ysclid=lmosykjja8792797884>

§ 1. Понятие и признаки побоев, предусматривающих административную ответственность

На очередном этапе своего становления, отечественное административное право в качестве самостоятельной отрасли продолжает свое совершенствование и реформирование, своевременно реагируя на вновь возникающие общественные отношения путем внесения изменений в сам механизм деятельности его правовых институтов. Действующие в России юридически обязательные правила имеют своей целью обеспечение правопорядка в определенных сферах деятельности, которые непосредственно затрагивают интересы как всего населения, так и отдельных граждан.

В исследованиях правовых позиций о юридической ответственности за нанесение побоев в Российской Федерации, согласно современной доктрине, отправной точкой, прежде всего выступает безошибочное определение объекта противоправного посягательства, которым выступает, в первую очередь состояние здоровья и личное достоинство человека. Первостепенным в данном вопросе, выступают два наиболее важных момента. Во-первых, побои представляют собой физическое насилие. Во-вторых, побои влекут за собой только боль, но не более того: содеянное не причиняет вреда здоровью человека. Соответственно основываясь на том, что ст. 6.1.1 КоАП РФ «Побои» включена в 6 главу «Административные правонарушения, посягающие за здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность», по уровню общественной опасности побои следует считать насилием, не опасным для здоровья человека.

На основании внесенных изменений в УК РФ и КоАП РФ¹, связанных с охраной здоровья и личного достоинства граждан в настоящее время ответственность за побои предусмотрена рядом общих правовых положений, содержащихся в ст. 6.1.1 КоАП РФ,

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»// Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 326-ФЗ// Собр. законодательства РФ, № 27 (ч.II), 04.07.2016, ст.4294.

ст. 116 и 116.1 УК РФ. Приоритет их реализации, определен по остаточному принципу, то – есть, в первую очередь устанавливается наличие состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ. Если признаки данного состава не обнаружены, необходима обязательная проверка на наличие признаков состава, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ и только в том случае, если нет, ни указанных в ст. 116 мотивов, ни закрепленных в ст. 116.1 признаков специального субъекта, деяние может быть квалифицировано по ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Такая последовательность в правотворчестве, указывает на то, что Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации нашла компромиссное решение по законопроекту, внесенному Верховным Судом РФ, основной смысл которого позволил частично декриминализировать побои, предусмотренные уголовным законодательством и, при этом, сохранить уголовную ответственность за нанесение побоев, опосредованныхотягчающими обстоятельствами. В итоге, как отмечает А.С. Рубцова: «произошло расщепление ранее существующего состава побоев на два – ст. 116 УК РФ «Побои» и ст. 116.1 УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию»»¹. На фоне этого, динамика в границах уголовно-правового и административно-правового регулирования общественных отношений увязывается исключительно с интересами политической целесообразности. Так или иначе использование конструкции административной преюдиции будет способствовать сближению административно-правовых и уголовно-правовых запретов или точнее – содержательному расширению их предупредительного воздействия. Тенденция правоприменительной практики, заключающаяся в привлечении к ответственности по ст. 6.1.1. КоАП РФ, ст. 116.1 УК РФ, является актуальным примером того, как административная и уголовная ответственность, являясь разновидностями публично-правовой ответственности, стремятся к достижению общей цели в охране публичных интересов, а именно, к обеспечению законности и правопорядка, защите прав и свобод каждого человека.

¹ Рубцова А.С. Проблемы охраны здоровья и телесной неприкосновенности личности в свете частичной декриминализации побоев // Адвокат, 2017. № 3»Адвокат», 2017, №3. С.322.

Дискуссионность теории об административной преюдиции в уголовном праве отражает общность правовой природы уголовной и административной ответственности. Как преступления, так и административные правонарушения обладают соответствующим уровнем общественной опасности. Наряду с этим, в юридической литературе присутствует точка зрения, о том, что выделение права административных деликтов в самостоятельную отрасль законодательства прежде всего предопределено соображениями процессуальной экономии, а не особой правовой природой административных правонарушений, существенно отличающей их от преступлений. Отсюда, на первый взгляд, можно считать то, что менее сложное содержание производства по делам об административных правонарушениях сохраняет надежду на ожидаемую разгрузку в судах первой инстанции и органов предварительного расследования и дознания.

На сколько это действительно, по результатам первых лет правоприменительной практики, можно судить по статистическим данным. Так, например, в январе-мае 2016 г. (до принятия Федеральных законов № 323-ФЗ¹ и 326-ФЗ²) на территории Красноярского края было зарегистрировано 860 заявлений о побоях, а расследование проводилось по 578 фактам преступлений и в суд были направлены 444 уголовных дела. За аналогичный период 2017 года на той же территории были зарегистрированы 68 преступлений по ст.116 УК РФ (-92%), расследование проводилось по 64, в суд направлены 44 уголовных дела, что на 90% меньше по сравнению с 2016 г. При этом, только за пять месяцев 2017 г. на территории края зарегистрированы 2556 заявлений об административных правонарушениях по ст. 6.1.1 КоАП РФ, составлены 1604 протокола об административном правонарушении, на рассмотрение в суд направлены 1496 дел об административных правонарушениях.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ // Доступ из справ. -правовой системы «Гарант», 2024.

Становится очевидным, что частичная декриминализация действительно позволила снизить нагрузку на органы дознания, а что касается возможного снижения нагрузки на судей, обратимся к статистике, представленной на сайте Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации.

Административные правонарушения, предусмотренные ст. 6.1.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях¹

	Рассмотрено	Подвергнуто наказанию
2019	179390	118070
2020	172391	107947
2021	176166	109801
2022	170608	108420
2023	146 702	91 964

Что же касается повторного совершения лицом однородных (аналогичных) административных правонарушений то, по Определению Конституционного Суда РФ имеет место – «недостаточность административно-правовых средств для результативного противодействия таким деяниям, что в совокупности с иными факторами может рассматриваться в качестве конституционно-значимой причины для криминализации соответствующих действий (бездействия)»².

Учитывая то, что процесс построения правового государства сопровождается разработкой новых и модернизацией, ранее введенных в действие законов и иных нормативных правовых актов, изобилующих новыми юридическими терминами, вариативные комментарии к которым порой только усложняют процедуру их использования. Именно в п. 2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г. № 11 – П. отмечено, что: «посягательство на личность, ее права и свободы, а тем

¹ Судебная статистика. Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушениям за 2022 год // Электронный ресурс. URL: <https://sudstat.ru/stats/adm/t/31/s/1>

² См. п. 2.2 Определения Конституционного суда РФ от 28 сентября 2017г. № 2173-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рарова И.С. на нарушение его конституционных прав статьей 264.1 Уголовного кодекса РФ // Электронный ресурс. URL:<http://www.ksrf.ru>

более физическую неприкосновенность является одновременно и посягательством на человеческое достоинство»¹. Соответственно, сложившаяся ситуация требует ответа на вопрос, что более значимо для российского общества: сохранение отраслевой чистоты уголовной ответственности или достижение необходимого уровня эффективности правоприменительной деятельности основываясь на справедливом распределении репрессивных ресурсов.

Характеризуя современную тенденцию перевода некоторых составов преступлений в категорию административного правонарушения отметим, что федеральный законодатель имеет на это полное право, и в немалой мере это целесообразно, с учетом общественных интересов. Социальная природа правонарушений в реальной действительности находит проявление в исторической изменчивости своего содержания. Категории противоправного поведения, возникшие в конкретной динамике российской государственной общности, изменяются в сочетании с переменами, свойственными тому или иному этапу развития общества.

Исторические корни привлечения к ответственности за совершение побоев в России, имели место в первоисточнике права Древней Руси – Русской Правде, где было указано, следующее: «Кто кого ударит мечом, не вынув его из ножен, или рукояткой меча, палкою, чашею, рогом, пястью с такого 12 гривен пени»². Русская Правда закрепляла несколько норм (ст. 23–31), которые предусматривали ответственность за телесные повреждения, нанесение побоев и оскорбление действием. Содержание указанного источника представляется интересным проявлением посягательства на состояние здоровья и достоинство личности путем нанесения ударов, что позволяет говорить об объекте, в составе правонарушения, предусматривающего ответственность за нанесение побоев. Исходя из понимания текста самой статьи, удары любыми предметами, влекущие незначительные телесные повреждения

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8.04.2021 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации гражданки в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой // Собр.законодательства РФ. 2021. № 16. Ст. 2874

² Земцов Б.Н. История государства и права России: Учебное пособие. – М.: Изд. центр ЕАОИ. 2008 –336 с.

воспринимались больше как оскорбительные действия по отношению к обидчику.

Генезис правовой ответственности за правонарушения, посягающие на здоровье граждан просматривался уже в тексте Соборного Уложения от 1649 года, в двенадцатой главе которого содержались запреты на совершение убийств, увечий, нанесение оскорблений путем обиды или побоев. Непосредственно в Соборном Уложении, побои трактовались как посягательство на личность путем оскорбления действиями, совершенными умышленно с целью оскорбить такими действиями потерпевшего. Выделялась не одна норма, закрепляющая побои. Так в ст.4 главы XXII говорится о нанесении побоев детьми родителям: «А будет кто сын или дочь, не помня закона христианского, учнет отцу или матери грубья речи говорить, или отца или мать з дерзости рукою зашибет...»¹. Исходя из содержания статьи побои понимаются как оскорбительное действие по отношению к родителям и направлены на унижение их достоинства.

Если обратиться к содержанию Указа царей Ивана и Петра Алексеевичей, принятого 3 января 1683 года, в котором было отмечено, что: Великим государям ведома учинилась, что многие учили ездить в санях на вожжах с бичами большими и, едучи по улицам небрежно, людей побивать, а так же к тексту Сенатского Указа по городу Москве от 9 марта 1730 года «О нескорой и осторожней езде на лошадях по улицам, и о задержании в полиции тех, которые будут давить лошадьми и бить проходящих кнутьями»², можно с уверенностью говорить, что побои как противоправное поведение, представляли собой определенную закономерность того или иного исторического периода развития России.

В тоже время, в законодательстве России XVI–XVII вв. нанесение побоев своим домочадцам расценивалась как необходимая воспитательная мера с целью «поучения» и «вразумления». И только с принятием Положения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. муж был лишен права подвергать свою жену физическому наказанию и насильственно ссылать в монастырь».

¹ Соборное Уложение 1649 года // Российское законодательство вв. Т.3. Акты Земских Соборов. М., 1985. С. 248.

² Полное собрание законов Российской Империи. Том XI. 1728-1732. Стр. 142-143.

Особенно это стало очевидным, в законодательных актах, периода целенаправленного формирования регулярной армии. Так, в главе 17 Воинских артикулов 1715 г. юридическая ответственность была установлена за совершение побоев военнослужащими. Например, о драке на пиру, определялось, что: «Ужели учиница драка при питье в пиру без вызова, хотя никто умерщвлен или поражен не будет, то рядового за то чрез полк гонять шпицрутен. А офицера жестоким караулом профосу отдав наказать, и сверх того имеет виновный у обиженного просить о прощении перед судом»¹.

Здесь следует отметить, что довольно детальное описание наказуемых действий в драках, с последствиями, не причинившими смерть или какого-либо вреда здоровью, распространялось исключительно на военнослужащих. А, что касается обычных граждан того времени, то согласно тексту Именного Указа, данного Полицмейстерской Канцелярии в октябре 1740 года, полицейским подразделениям было указано: «крепкое смотрение иметь, и во всем Санкт-Петербургским обывателям накрепчайше подтвердить, чтобы в домах шуму и драк не было, под жестоким истязанием»². Иначе говоря, ситуативные уличные или семейные драки, как конфликты, не сопровождающиеся систематическим нанесением побоев как противоправное поведение, не рассматривались. Законодательный пробел бы устранен только спустя целое столетие, в 1845 году Уложением о наказаниях уголовных и исправительных, побои были определены как: тяжкие, то есть подвергающие опасности жизнь человека, и простые (нетяжкие), не сопровождающиеся каким-либо расстройством здоровья человека.

На данном уровне уместно отметить межотраслевую идею о том, что основой любого конфликта, в том числе правового являются противоречия между интересами его сторон, а сам конфликт выражается в конкретном взаимодействии сторон, имеющих противоположные интересы. Одной из основных функций конфликта является информационная. Поскольку именно правовой конфликт позволяет выявить пробелы законодательства, и, следовательно, появляется возможность заполнения данного пробела путем создания новых норм либо целых нормативно-правовых актов.

¹ Законодательство Петра I/Клеандрова В.М., Колобов Б.В., Кутьина Г.А., Новицкая Т.Е. и др.; Отв. Ред.: Новицкая Т.Е., Преображенский А.А.–М.: Юрид.лит., 1997.560 с.

² Полное собрание законов Российской Империи. Том 11. 1740-1743. С. 274-275.

До принятия Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. в советском уголовном законодательстве составы побоев и истязания предусмотрены не были. Умышленное нанесение удара, побоев и иных насильственных действий, причиняющих физическую боль, предусматривалось в части 1 статьи 157 данного кодекса. С принятием, действующего сегодня Уголовного кодекса РФ¹, наряду с ответственностью за умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести, побои и иные насильственные действия были выделены в самостоятельную статью (ст. 116), а в качестве последствий совершения данного деяния было предусмотрено претерпевание физической боли. Учитывая, недостаточную научно-методическую проработку «проблемы соотношения понятий преступления и административного правонарушения», эти понятия имеют не только законодательный фундамент, но и основы в обширной правоприменительной практике, а также, укоренившуюся позицию в общественном сознании.

Дальнейшее развитие событий в сфере применения ответственности за причинение побоев, стало напоминать радикальное законодательное преломление, в соответствии с которым в 1996 г. законодатель отказался от установления ответственности за так называемое простое хулиганство, которое определялось только через оценочные признаки. С принятием Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»² состав мелкого хулиганства наполнился новым содержанием. На сегодняшний момент, в части первой ст. 213 УК РФ, хулиганство определено как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу: «с применением насилия либо угрозой его применения; по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // Собр. законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

² «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации”»: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. N 161-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 2003, № 50, ст. 4847.

ненависти...»¹, а по части второй: «совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанной с сопротивлением представителю власти...». Однако, ранее содержащееся в ч. 1 ст. 213 УК РФ грубое нарушение общественного порядка, злостное нарушение общественной нравственности, циничные действия образовавшие объективную сторону уголовно наказуемого хулиганства, не перестали существовать сами собой. Более того, в силу отмены уголовного наказания очевиден рост их количества, а квалифицировать такого рода конфликты следует как административные правонарушения, предусмотренные ст. 20.1. КоАП РФ.

Простые, то есть неквалифицированные, в соответствии со ст. 116 УК РФ, побои рассматриваются в качестве конфликтов, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ. В тоже время, следует понимать, что глубокие социальные процессы, характеризующие современное развитие российского общества, протекают в сложной и противоречивой обстановке, которая сопровождается трудностями и противоречиями как в материальной, так и социальной, и духовной сферах жизни. Последний период времени характеризуется, для нашей страны в целом, серьезными изменениями в системе производственных отношений. Так как правовые позиции, напрямую вытекающие из содержания Конституции Российской Федерации, утвердили множественность форм собственности, среди которых новацией для российского общества стала частная собственность, интересы, основанные на которой, довольно часто сопровождаются межличностными конфликтами. Усиление социальной напряженности, сопровождаемой ростом количества побоев, не содержащих признаков преступления, очевиден.

Выполнение анализа признаков свойственных побоям, как социальному конфликту, выражающемуся в столкновении физических лиц и их мнений, на основе несовпадения их потребностей и интересов, позволяет отметить, что, на первый взгляд, противоречия, предшествующие социальному конфликту в виде побоев, являются общими, как для преступления (ст. 116 УК РФ), так и для

¹ «О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса РФ»: Федеральный закон от 30.12.2020 № 543-ФЗ // Электронный ресурс. URL: <https://www.pravo.gov.ru>. 30.12.2020.

административного правонарушения (ст.6.1.1 КоАП РФ). Однако, эскалация действительных позиций участников конфликта и динамика их взаимодействия, достаточно ярко отражают тот или иной признак правонарушения.

Еще раз обратимся к выше указанной, принципиальной последовательности практических действий, состоящих в определении наличия состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, перетекающих в проверку наличия признаков состава, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ и, только после этого, квалификация действий в соответствии со ст. 6.1.1 КоАП РФ и уточним, что в определении административного правонарушения, нашедшего свое отражение в ст. 2.1. КоАП РФ, в качестве признаков указаны только противоправность, виновность и наказуемость. То есть, формально административное правонарушение, не обладает признаком общественной опасности, однако, анализируя положения Кодекса РФ об административных правонарушениях, а равно Кодекса РСФСР об административных правонарушениях или проектов нового кодекса, замечен своего рода когнитивный диссонанс, с одной стороны, формально деяние не опасно, но, с другой стороны, оно практически опасное, по существу. Соответственно, соглашаясь с формальной определенностью, подчеркнем, что, действительно, первоначальные противоречия, между физическими лицами, не являются общественно опасными, так как противоречие конструктивно еще не входит в понятие конфликта. Конфликт возникает, развивается на базе противоречия (совокупности противоречий). Но противоречие трансформируется в конфликт только в случае взаимодействия сторон – носителей противоположных интересов, т.е. при совершении каких-либо действий, направленных на удовлетворение интересов одной стороны за счет ущемления интересов другой. Другими словами, побои – это взаимодействие участников конфликта, вытекающее из смысла и структуры противоречий, которые накладывают отпечаток на специфику их динамики.

Таким образом, конфликтное взаимодействие, формирующееся из противоречий, отягощенных хулиганскими побуждениями, либо мотивами политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, а также мотивами ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы,

конечно же обладает признаком общественной опасности, характерным для преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ. Наряду с этим, в соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2021 г. – «побои могут признаваться признаком и иных преступлений, которые запрещены самостоятельными нормами УК РФ (статьи 131, 156, 161, 213 УК РФ и др.). Тем самым федеральный законодатель, подчеркивает степень общественной опасности побоев в контексте иных составов преступлений»¹.

Отдельные специалисты, указывают на то, что: «конфликт – это и есть противоречие, но противоречие на определенной стадии своего развития, которая не всегда обязательна»². Безусловно это так. Конфликтом возможно считать только фактическое поведение, а, мысли, эмоции, не получившие своего внешнего проявления, не могут образовывать состава побоев, предусматривающих как уголовную, так и административную ответственность. Противоречия, служащие предтечей побоям, превращаются в конфликт в условиях их крайнего обострения, то есть могут быть нанесены удары либо иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, предусмотренных в ст. 115 УК РФ.

Далее, следовало бы вести речь об общественно-опасном содержании действий, предусмотренных в диспозиции ст. 116.1 УК РФ, так как интеграционная связь ст. 6.1.1 КоАП РФ и ст. 116.1 УК РФ основывается, согласно, выше названному Постановлению Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2021 г. на общности публично-правовой природы административной и уголовной ответственности и на предположении (презумпции) о достаточности мер административного воздействия на лицо, впервые нанесшее побои, для предупреждения нового насилия с его стороны. Однако, прежде необходимо представить анализ признака общественной опасности, свойственной противоправным действиям, указанным в ст. 6.1.1 КоАП РФ.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8. 04. 2021 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации гражданки в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой // Собр. законодательства РФ. 2021. № 16. Ст. 2874.

² Кудрявцев С.В. Конфликтологический анализ криминогенных ситуаций// Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологическое исследование/ Под ред. А.Р. Ратинова. – М.: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1990. – С. 98-112.

В принципе, ответственность за побои обеспечивается при их оценке как причиненных впервые или после наложения административного наказания. И если меры административного реагирования за нанесение побоев оказались недостаточно эффективными, о чем объективно свидетельствует повторное насилие, то следует применение за это поведение более строгого по своей сути уголовного наказания. Здесь необходимо указать на два следующих аспекта:

Во-первых; если конфликт сопровождаемый взаимной активностью сторон, в виде нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ и не актуализированных в признаках иных преступлений, квалифицируется по ст. 116.1 УК РФ, компетентному субъекту правоприменения, необходимо ориентироваться, прежде всего на признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, характеризующие его субъекта как лицо, которое на момент совершения этого деяния было подвергнуто административному наказанию. Именно повторность указывает на устойчивость поведения виновного, склонность к разрешению конфликтов насильственным способом, неуважение к достоинству личности.

Не взирая на то, что в этой ипостаси оно уже находится в условиях действия уголовно-правовой преюдиции, вступает в действие позиция п.3 Постановления Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2021 г., согласно которой: «общественная опасность повторного – в связи с предшествующим привлечением уже не к административной, а к уголовной ответственности – нанесения побоев не может оцениваться как снизившаяся. Напротив, повторность указывает на устойчивость поведения виновного, склонность к разрешению конфликтов насильственным способом, неуважение к достоинству личности»¹.

Во-вторых, комплекс мер административно-правового воздействия, предусмотренный санкцией ст. 6.1.1 КоАП РФ, включает в себя наиболее серьезные из перечня мер, предусмотренных

¹ П. 3 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации гражданки в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой // Собр. законодательства РФ. 2021. № 16. Ст. 2874.

в главе третьей, указанного Кодекса, среди которых: административный арест на срок от 10 до 15 суток и обязательные работы на срок от 60 до 120 часов. Третьей мерой в данной совокупности представлен административный штраф, по своим критериям, превышающий в шесть раз размеры административного штрафа, установленного в отношении граждан частью 1 ст. 3.5 (30 тысяч рублей). По нашему мнению, такое репрессивное содержание в мерах административного наказания обусловлено значительным уровнем общественной опасности данного вида правонарушения. Для сравнения, можно рассмотреть административное правонарушение, предусмотренное в ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения». Его общественная опасность не вызывает сомнения, а наказание за его совершение предусматривается аналогичного размера административный штраф, сопряженного с лишением специального права, но при этом административного ареста и обязательных работ не предполагается.

Отмеченная выше интегративная связь между признаками общественной опасности и наказуемости простых (неквалифицированных и нерецидивных) побоев, позволяет утверждать в том ключе, который определен пунктом 21. Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса РФ об административных правонарушениях» от 24.03.2005 № 5¹, где указано, что: «при решении вопроса о назначении вида и размера административного наказания судье необходимо учитывать, что: «Кодекс РФ об административных правонарушениях допускает возможность назначения административного наказания лишь в пределах санкций, установленных законом и усматривающим ответственность за данное административное правонарушение». При этом, наличие альтернативных видов наказания за причинение побоев или совершение иных насильственных действий, предусмотренных в ст. 6.1.1 КоАП РФ, причинивших физическую боль, позволяет судье определить спра-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса РФ об административных правонарушениях» (с изменениями и дополнениями)// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005 г., № 6.

ведливое наказание. И, как показывает, исследование с использованием более 300 дел об административных правонарушениях, о привлечении к административной ответственности за побои, наказанием, которое чаще всего назначается мировыми судьями выступает – административный штраф. Этот вид наказания был применен в 62,9 % случаев. Причем в 188 случаях был назначен минимальный административный штраф 5 000 руб. Наказание в виде обязательных работ составило 30,8%. Реже, по тем же данным, назначалось наказание в виде административного ареста.

Проблема в том, что ст. 6.1.1 «Побои» КоАП РФ содержит санкцию, включающую административный арест от десяти до пятнадцати суток и этот вид административного наказания отличается абсолютным уровнем исполняемости. По данной проблеме следует обратить внимание на то, что сотрудники полиции, включая участковых уполномоченных полиции, получают право задерживать таких лиц. Их доставление в территориальный орган внутренних дел МВД России позволяет оперативно пресечь противоправные действия в отношении членов семьи, а задержание -объективно, полно, своевременно и всесторонне обеспечить производство по делу об административном правонарушении.

Еще одним аргументом, в пользу применения более серьезного наказания за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, является применение не административного, а уголовного наказания. Такая работа законодателя, над решением сложнейшей задачи позволяет интегрировать административную ответственность в систему юридической ответственности, при этом, не допуская ее поглощения средствами уголовно-правового регулирования, и что особенно важно, синхронизируя технико-юридическое оформление, в конечном итоге серьезнейшим образом повышает профилактический эффект от применения мер уголовного наказания.

Особенности качественных признаков, которыми опосредуется уровень общественной опасности исходного правового конфликта, могут сформировать иной уровень общественной опасности, свойственный иному, производному правовому конфликту, на основании которого изменяется характер противоправности. Применительно к факту формирования понятия административного

правонарушения, установленного ст. 6.1.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях, признак противоправности, поставлен в зависимость от воли законодателя. Очевидно, что характер противоправности – это лишь вторичный признак, который фиксирует объективные процессы дифференциации ответственности за то или иное деяние.

Не акцентируя внимания на условности мнения о вторичности признака противоправности, отметим, что проблемы образуются независимо от того, насколько имеющиеся у простых побоев признаки влияют на изменение этого качества, а от того, существует ли объективная разница между общественной опасностью исходного административного правонарушения (ст. 6.1.1 КоАП РФ) и уровнем общественной опасности преступления (ст. 116 УК РФ), так как решение вопроса о дифференциации юридической ответственности здесь предполагает фиксацию законодателем конкретного признака, посредством которого выполняется смена качества.

Близость предметов отраслевого регулирования административного и уголовного права, вытекающее из этого функциональное и инструментальное сходство отраслей, проявляется в значительном количестве смежных составов правонарушений и преступлений. Однако, специфика нормотворческих подходов к конструированию указанных норм права, оставляет неизблемым условие, согласно которому, отраслевые приемы и интенсивность правового воздействия на правонарушителя, остаются в зависимости от уровня общественной опасности правонарушения. Административное правонарушение и преступление, состав которого образован признаками административной преюдиции, являются смежными деяниями и посягают на объект, образованный одними и теми же общественными отношениями. Соответственно, наряду с противоправностью, в первую очередь должен учитываться признак общественной опасности.

Вместе с тем, в процессе осмысления тех или иных закрепленных в законодательстве об административной ответственности составов правонарушений предлагается исходить из их социальной обусловленности. Проведенный анализ позволяет говорить, что в вопросах ответственности за побои, законодатель фактически предлагает дифференцировать одинаковые, с точки зрения

объективной стороны, действия исключительно по признаку виновности. Таким образом в российском законодательстве существует два уровня ответственности за умышленное причинение телесных повреждений, не причинивших вреда здоровью. Во-первых, речь идет о ст. 6.1.1 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за побои как таковые. Во-вторых, побои становятся преступлением, когда виновное лицо по признакам субъективной стороны своего посягательства действует со специфическими мотивами: хулиганскими побуждениями либо мотивами ненависти по признакам расы, национальности, вражды к какой-либо социальной группе и т. д.

Методологически верное определение и толкование юридически значимых признаков категории административного правонарушения имеет важнейшее общее социальное и прикладное значение в процессе его выявления. Четкое и непротиворечивое определение побоев, за совершение которых установлена административная ответственность, необходимо для достижения целей безупречной квалификации юридических конфликтов, связанных с причинением побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, если эти действия не содержат признаков преступления.

Побои, как вид социального конфликта, возникшего на межличностном уровне и принявшего форму острых противоречий, приобретает характеристику юридического конфликта уже в ходе практических проверочных действий на наличие состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, затем на наличие признаков состава, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ.

Обращение к теоретическим позициям позволяет видеть особенности природы и структуры противоречий, накладывающих отпечаток на специфику и динамики конфликта. Побои, в данном случае, характеризуются как столкновение физических лиц на базе несовпадения интересов. Противоречие переходит в событие административного правонарушения в условиях своего крайнего обострения, Иначе говоря, побои, это – форма взаимодействия носителей противопоставляемых интересов, когда реализация интересов одного из субъектов осуществляется за счет ущемления ин-

тересов других. Отечественное законодательство об административных правонарушениях, с одной стороны имеет пробелы, а с другой – перегружено нормативной регламентацией в отдельных сферах социального пространства. Правовое поле порой насыщено взаимоисключающими предписаниями. Например, конфликт между супругами, перешедший в стадию активного использования грубой нецензурной брани, в соответствии с содержанием совместного приказа Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г.¹, нельзя считать мелким хулиганством, так как квартира, в которой совместно проживают супруги, не может быть признана общественным местом. В тоже время, такой не выявленный конфликт, для перерастания в побои, в том числе уголовно наказуемые, сохраняет все тенденции. В конечном счете это ведет к снижению эффективности предупреждения фактов нанесения побоев и своевременного применения административной ответственности.

Для определения побоев необходимо учитывать, что действия, хотя и агрессивные, но лишь с одной стороны, конфликтом назвать еще нельзя. Он возникает тогда, когда стороны начнут активно противодействовать друг другу, преследуя свои цели.

С учетом сказанного, в качестве оптимального набора характеристик побоев можно указать следующие:

- 1) для конфликта в виде побоев необходимо, как минимум, две стороны;
- 2) административное правонарушение возникает только в том случае, когда, хотя бы одна из сторон конфликта стремятся к унижению достоинства соперника, воспрепятствованию или контролю его действий;
- 3) побои – результат взаимодействия противоборствующих физических лиц;

¹ О едином учете преступлений: Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 30 января 2006 г. № 5.

4) побои можно констатировать в том случае, когда острое напряжение в противоречиях перерастает в открытый конфликт осознанно, всеми участниками.

Анализ, представленных характеристик позволяет под побоями, предусматривающими административную ответственность, понимать социальное взаимодействие двух и более физических лиц, основанное на противоречии интересов, протекающее в форме нанесения ударов и иных насильственных действий, причиняющих физическую боль, но не повлекших последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ и не содержащих признаков преступления, специфическими целями которого выступает удовлетворение потребностей одного участника за счет ущемления (ограничения) интересов другого.

На ряду с этим, следует так же понимать, что:

Во-первых, характеристика побоев в качестве социальной аномалии обуславливает наступление деструктивных последствий, которые позволяют утверждать, что данный вид конфликта разрушает сложившийся правопорядок и, соответственно, обладает конкретным уровнем общественной опасности.

Во-вторых, чтобы событие данного правонарушения стало реальным, участники побоев должны осознавать ситуацию, как конфликтную.

В-третьих, при анализе инцидента необходимо, в первую очередь установить, отраслевой приоритет норм права, на основании которых могут возникнуть соответствующие юридические последствия, за нанесение побоев.

§ 2. Юридический состав и особенности квалификации правонарушения, предусмотренного ст 6.1.1 КоАП РФ

Безотносительно к конкретным видам административных правонарушений в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса РФ об административных правонарушениях»¹, представлена позиция разъясняющая, что КоАП РФ в императивном формате определяет условие привлечения к административной ответственности только за окончанное правонарушение, а таковым считается правонарушение, если в результате действия (бездействия) правонарушителя имеются все предусмотренные законом признаки состава административного правонарушения.

Проблемы конструкции состава административного правонарушения, в известной степени, являются типичными для науки административного права. При этом актуальность научных коллизий о составе административного правонарушения в последние годы существенно возросла, что обусловлено определением новых разновидностей административных правонарушений, в числе которых, предусмотренные статьей 6.1.1 «Побои» КоАП РФ.

Исторически сложилось так, что еще до образования советской России, категория «юридический состав правонарушения» была имплементирована в доктрину российского уголовного права из немецких научных правовых источников. В дальнейшем, применительно к побоям это нашло отражение в содержании статьи 157 УК РСФСР, вступившей в силу с 1922 года и предусматривавшей ответственность за умышленное нанесение удара, побоев или иное насильственное действие, причинившее физическую боль. Указанная диспозиция была практически полностью

¹ П. 19 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса РФ об административных правонарушениях» (с изменениями и дополнениями) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июнь 2005 г., № 6.

сохранена и в статье 146 УК РСФСР в редакции 1926 года»¹. При этом, согласно мнению профессора Д.А. Липинского – «В теории государства и права не занимались переносом положений, разработанных в уголовном праве, ученые сосредоточили свои усилия на определении сущности состава правонарушения и тех элементах, которые могут характеризовать состав любого правонарушения, независимо от отраслевой принадлежности»². Соответственно, сохраняется уверенность в том, что спустя сто лет, теория государства и права не утратила своего основного предназначения по разработке единообразных категориальных позиций, свойственных для всех отраслевых юридических наук и именно ее общенаучные методологические подходы нашли применение при внесении изменений в УК РФ и КоАП РФ в 2016 году, связанных с охраной здоровья и личного достоинства граждан посредством введения юридической ответственности за побои, предусмотренные рядом общих правовых положений, содержащихся в статье 6.1.1 КоАП РФ и статьях 116 и 116.1 УК РФ.

Аксиома того, что в единстве состава административного правонарушения обосновано четыре элемента: объект, объективная сторона, субъект субъективная сторона, не нуждается в доказывании и не добавляет новизны исследованию. Оставаясь на позициях классической схемы состава административного правонарушения возьмем за основу авторское определение В.Н. Кудрявцева, согласно которому: «состав является информационной моделью правонарушения определенного вида, закрепленной в законе. Эта модель образуется в результате обобщения признаков всех правонарушений данной разновидности»³.

В большинстве случаев специалисты сходятся во мнении о выделении объективных и субъективных признаков состава административного правонарушения, так как деяние выступает посред-

¹ О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года: Постановление ВЦИК от 22.11.1926 // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=45499#07609772365504013>

² Липинский Д.А. Национальная безопасность, юридическая ответственность и безответственность: проблемы механизма взаимодействия и системных связей / Д.А. Липинский, А.А. Мусаткина, Н.В. Макарейко [и др.]; под ред. Д.А. Липинского. Москва: РИОР, 2020. 578 с.

³ Кудрявцев В.Н. Право и поведение. – Москва: Юрид. лит., 1978. – 160 с.

ством интегрированного комплекса внешне выраженной деятельности человека (субъекта) и его сознания. Отражая это реальное состояние, состав административного правонарушения, как принято считать, формируется из совокупности четырех элементов. В тоже время, принципиальным является мнение, согласно которому в состав административного правонарушения входят не объект, субъект и т. д., а их признаки, которые представляют собой систему, характеризующую объект и субъекта проступка, его объективную и субъективную стороны.

В научных определениях состава административного правонарушения есть один важный аспект, который находит свое выражение в том, что юридическая ответственность имеет два вида оснований – формальное и фактическое, то есть, понятие «состав» объединяет два смысловых значения:

а) состав как установленная нормами права совокупность признаков, при наличии которых противоправное поведение признается правонарушением;

б) состав как явление действительности.

Как явление реальной действительности, состав административного правонарушения лежит в основе соответствующего вида юридической ответственности. При этом он представляет собой мысленную конструкцию, приемлемую в непосредственном правоприменении. С другой стороны, это доктринальная категория, последовательный анализ содержательных элементов которой обеспечивает процедуру квалификации.

Таким образом функциональное значение состава административного правонарушения обусловлено самим правоприменительным процессом. В результате последовательной мыслительной деятельности субъект правоприменения выявляет признаки структурных элементов состава правонарушения, проецирует их на содержание конкретной нормы Особенной части КоАП РФ (в данном случае 6.1.1) и в случае наличия соответствия приходит к выводу о юридической квалификации деяния как административного правонарушения.

Безусловно, квалификация административных правонарушений осуществляется последовательно с учетом всех элементов состава и чаще всего приоритет остается за оценкой признаков объ-

ективных элементов состава правонарушения. Типичным для побоев, предусмотренных статьей 6.1.1 КоАП РФ, является оценка того признака, в котором содержится указание на событие правонарушения, т.е. на внешние признаки, характеризующие нанесение побоев или выполнение других насильственных действий, причинивших физическую боль, но не имеющих признаков преступления.

Первичным, по общему мнению, следует считать оценку признаков объективной стороны, основываясь на императивных позициях, содержащихся в статье 28.1 КоАП РФ. В целом, по квалификации административных правонарушений, такой подход имеет подтверждение в значительном количестве юридических источников и во многом связан с симультанным узнаванием субъектом правоприменения признаков известного ему состава по прошлому опыту.

Не менее приоритетным при квалификации побоев является выявление специального субъекта состава преступления, предусмотренного статьей 116.1 УК РФ (лица, подвергнутого административному наказанию за аналогичное правонарушение или имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия). Либо позиции субъективной стороны, квалифицирующие признаки которой, оправляют субъекта правоприменения к содержанию статьи 116 УК РФ.

С учетом сказанного, следует понимать, что уяснение наличия признаков, свойственных составу преступления при осуществлении юридической квалификации административного правонарушения, является фоновым и характерно для предварительной квалификации. С другой стороны, даже не опираясь на классический подход в последовательности элементов состава правонарушения после внесения изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка

освобождения от уголовной ответственности»¹, в составе, предусмотренном статьей 6.1.1 КоАП РФ, оценивать необходимо, прежде всего объект состава правонарушения.

Объектом административного правонарушения во всех случаях выступают общественные отношения, охраняемые административным законодательством. Действие или бездействия может рассматриваться как административное правонарушение только, если им причинен ущерб охраняемым общественным отношениям. Предназначение родовых объектов проявляется в систематизации административных правонарушений. Особенная часть Кодекса структурирует правонарушения по однородным признакам, что способствует подбору необходимой нормы права. Непосредственный же объект правонарушения обуславливает правовую оценку действиям. Учитывая, что одно и то же действие может посягать на различные социальные связи, возможно выделение как основного объекта, так и факультативного (дополнительного).

Следует обратить внимание на ряд проблем законодательного, правоприменительного и доктринального характера. Так, например, отдельные специалисты определяют понятие объекта через деятельность субъекта, которая характеризуется взаимодействием с другими субъектами общественного отношения. При таком понимании объект – это «часть объективной реальности, с которой взаимодействует субъект». В рамках другого направления под объектом понимается то или иное благо, которое может быть, как материальным, так и нематериальным. При этом объект является интересом субъекта, деятельность которого направлена на его удовлетворение. Таким образом, квалификация по объекту состава административного правонарушения представляется чрезвычайно сложной по причине отсутствия в большинстве составов административных правонарушений указания на непосредственный объект.

С того момента как законодательно КоАП РФ был дополнен статьей 6.1.1 «Побои», содержание ч.1 статьи 116 УК РФ было текстуально перераспределено в указанную статью и, казалось бы,

¹ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 323 // Собр. законодательства Российской Федерации, № 27 (ч. II), 04.07.2016, ст.4294.

структура и содержание имплементированного состава уже не требует доказательства. Однако, при обращении к научным исследованиям состава побоев, проведенным ранее специалистами уголовного права, не все так очевидно. Современная доктрина и правоприменительная практика не нашла выхода из спорного состояния по вопросу о характере вреда, причиняемого побоями, предусмотренными статьей 6.1.1 КоАП РФ. Многосторонняя дискуссия, основана преимущественно на двух принципиальных позициях.

Согласно первой, побои вреда здоровью не причиняют и объектом данного состава административного правонарушения следует считать общественные отношения, характерные обеспечению телесной неприкосновенности. Сторонники второй позиции придерживаются собственного мнения о том, что объектом исследуемого вида административного правонарушения выступают общественные отношения связанные с сохранением здоровья человека.

Рассмотрение данного вопроса с позиций медицины позволяет признать вторую позицию более обоснованной, в силу того что, право на личную неприкосновенность принадлежит каждому от рождения и на ряду с личным достоинством образуют основу свободы, справедливости и всех неотъемлемых прав человека и в соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2021 г. № 11 – «воплощают в себе важнейшее социальное благо, а потому предполагает повышенный уровень защищенности со стороны государства в соответствии с позициями статей 2,15, 17, 21 и 22 Основного закона РФ»¹. Так как, содержание личной неприкосновенности непосредственно касается комплекса вопросов обеспечения личной безопасности, то как объект правовой защиты ее следует рассматривать в пределах главы 20 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность».

Вопросы административной ответственности за причинение вреда здоровью человека всегда были предметом пристального внимания в науке и практике. Применительно к данной констата-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2021 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой»// Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) № 0001202104120009 от 12.04.2021.

ции С.М. Зыряновым было отмечено, что: «в Положение об издании местными исполнительными комитетами и городскими советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке» от 28.06.1926 г.¹ все деяния были систематизированы по родовым объектам и, наряду с правонарушениями в области охраны революционного порядка и безопасности, а также государственного и общественного имущества, выделялась сфера охраны здоровья населения»².

Прежде чем прилагать усилия к последовательному пониманию вреда здоровью человека, необходимо обосновать понятие «здоровье человека». Многозначность и неоднородность данного понятия возможно констатировать, начиная с преамбулы Устава Всемирной организации здравоохранения, которой установлено, что: «Здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов». В большинстве доктринальных определений, здоровье отражается как естественное состояние организма, характеризующееся полной уравновешенностью с внешней средой и отсутствием каких-либо выраженных болезненных изменений.

Отдельно следует отметить определение, представленное главным редактором журнала «Медицинская экспертиза и право» А.В. Тихомировым.

По его мнению, «Здоровье – это защищаемое законом нематериальное благо, объект права, не являющийся объектом оборота – подобно достоинству личности, личной неприкосновенности, чести, доброму имени, деловой репутации и пр. Однако осуществлять физическое воздействие на здоровье в качестве нематериального блага невозможно. Это не более чем подразумевается. Тому или иному воздействию подвергается не нечто эфемерно-

¹ Об утверждении Положения об издании местными исполнительными комитетами и городскими советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 28.06.1926 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК, № 164, 20.07.1926.

² Зырянов С.М. Концептуальные проблемы третьей кодификации законодательства об административных правонарушениях // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Том 16, № 4. С. 481. (480-486)

теоретическое, а вполне осязаемый биологический субстрат – живое тело, обладающее совокупностью свойств, отличающих его от неживой материи, т.е. организм»¹.

При этом, официальным определением, содержащемся в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» понятия «здоровье» представлено как: «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма». Очевидно, что исходного состояния физического, психического и социального благополучия у человека может и не наблюдаться – не все люди изначально являются здоровыми. Представление о здоровье должно формироваться как об относительной качественно-количественной величине, а о вреде здоровью – как о ее снижении, т.е. как о понижении уровня здоровья от исходного значения.

Учитывая, что нанесение побоев, человеку, независимо от индивидуального уровня его здоровья, может быть причинен вред, под здоровьем следует понимать определенное физиологическое состояние человека, которое имело место до совершения, в отношении него административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 КоАП РФ. Соответственно – вред, причиненный здоровью, представляет собой умаление физиологического потенциала человека относительно того уровня, который имел место до противоправного воздействия.

В нормативных правовых источниках, которыми регламентируется судебно-медицинская экспертная деятельность, вопрос о вреде здоровью, выходит на новый уровень актуальности. Согласно правилам определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека², дано общее определение, согласно которому вред здоровью человека представляет собой – «нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов

¹ Тихомиров А.В. Проблемы соотношения объектов медицинской деятельности // Главный врач: хозяйство и право. № 1. 2014. С. 36. (35-44)

² Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 (ред. от 17.11.2011)// Собр. законодательства РФ от 27 августа 2007 г. N 35 ст. 4308.

и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды».

Кроме того, согласно Приложения к приказу Минздравооцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194 н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» установлено, что «Поверхностные повреждения, в том числе: ссадина, кровоподтек, ушиб мягких тканей, включающий кровоподтек и гематому, поверхностная рана и другие повреждения, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека»¹. Перечисленные последствия могут и не наступить от причинения побоев, а наличия физической боли у потерпевшего является обязательным для квалификации. Следовательно, побои представляют собой физическое насилие, влекущее за собой только боль. Исходя из этого, по характеру и степени общественной опасности причинение побоев, предусмотренных статьей 6.1.1 КоАП РФ можно считать насилием, не опасным для здоровья человека. В случае, когда причинение побоев и иных насильственных действий не оставляют объективно диагностируемых телесных повреждений последствия выражаются только в виде физической боли у потерпевшего лица. Соответственно, по характеру и степени общественной опасности причинение побоев, предусмотренное статьей 6.1.1 КоАП РФ, есть основания считать насилием, не опасным для здоровья человека. К тому же, Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, были утверждены в 2008 году, а Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» вступил в силу в 2016 году, из этого следует, что текст Приказа должен был быть скорректирован в соответствии с требованиями статьи 28.7 КоАП РФ, об осуществлении экспертизы в рамках административного рас-

¹ Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (с изменениями на 18 января 2012 года): Приказ Минздравооцразвития России № 194н// Рос. газета, № 188, 05.09.2008.

следования в случаях совершения административного правонарушения предусмотренного статьей 6.1.1 КоАП РФ. Побои и иные насильственные действия могут и не оставить объективно диагностируемых телесных повреждений. В данном случае их результат проявляется в иной форме -причинении физической боли. По этому поводу справедливо было отмечено В.А. Егуповым, что: «...боль – сложное психоэмоциональное ощущение, возникающее в ответ на действие ноцицептивных факторов, реализующееся системой болевой чувствительности, зависящее от индивидуальных, ситуационных и социальных факторов и имеющее преимущественно защитный характер»¹. С этих позиций причинение физической боли в результате побоев и иных насильственных действий можно расценивать как вред здоровью, объективно проявляющийся в форме непродолжительной патологии, умаляющее физиологическое состояние человека относительно того уровня, который имел место до применения насилия.

Таким образом, учитывая, что рецепция состава побоев была осуществлена в 6 главу КоАП РФ, с некоторыми квалификационными усечениями субъективной стороны, из содержания статьи 116 УК РФ, непосредственный объект данного состава сохраняет, в своем содержании, совокупность общественных отношений, связанных с обеспечением безопасности здоровья человека. Непосредственный объект исследуемого состава, прямо влияющий на правовую оценку деяния является сложным. То-есть, наряду с основным объектом, следует признать наличие, не менее содержательного, дополнительного, нашедшего выражение в общественных отношениях, складывающиеся по поводу обеспечения личного достоинства человека.

В современном обществе не теряет своей актуальности утверждение о том, что большинство правонарушений действительно прямо или косвенно затрагивают честь и достоинство личности. Как было ранее отмечено: «Еще в Русской Правде закреплялось

¹ Егупов В.А. Проблемы административной и гражданско-правовой ответственности за побои под призмой психологии права в контексте теории боли при нанесении тату // Актуальные проблемы современной России: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Том 10. Отв. редакторы: В.П. Вершинин, А.Л. Третьяков. – М., 2023. С. 794-800

несколько норм (ст. 23-31), которые регламентировали привлечение к ответственности за телесные повреждения, нанесение побоев и оскорбление действием. Последнее выступало в качестве посягательства на достоинство личности путем нанесения ударов, что позволяет говорить о личном достоинстве как объекте в составе правонарушения, предусматривающего ответственность за нанесение побоев. Не только в ретроспективном аспекте, но и сегодня публично нанесенная пощечина, выполненная в присутствии большого количества очевидцев, это деяние, которое направлено не столько на причинение физической боли, сколько, на несоизмеримо больший вред, выражающийся в унижении человеческого достоинства.

В чрезвычайно дискуссионный вопрос о непосредственном объекте побоев адресно вписывается мнение В.В. Трофимова, который в соавторстве с Н.А. Придворовым, обосновывает научный взгляд о том, что: «в Конституции Российской Федерации, право на человеческое достоинство (право на достоинство личности) занимает важное, если не сказать – особое, место.... «человеческое достоинство» (а равно право на него) следует считать структурообразующим звеном в системе прав человека вообще, стержнем, на котором зиждется правовой статус личности в целом, поскольку все права человека, так или иначе, «работают» на обеспечение и защиту человеческого достоинства»¹. При этом, нужно учитывать, что, имея характер основного (конституционного) права, право на личное достоинство является межотраслевым, что выражает объективно обусловленный комплексный характер данного правового института. Так, часть 1 статьи 21 Конституции РФ гласит: «1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». В тоже время, нельзя не заметить, что, несмотря на это особое и всеохватывающее значение, человеческое достоинство до сих пор во многом рассматривается исключительно лишь как объект охраны со стороны конституционного, уголовного, административного, и гражданского права,

¹ Придворов Н.А., Трофимов В.В. Право на человеческое достоинство в системе личных (гражданских) прав человека (проблема применения междисциплинарного подхода к исследованию) // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 13. С. 9-20.

нормы которого запрещают каким бы то ни было образом посягать на личное достоинство.

Действительное обоснование дополнительного объекта в составе, предусмотренном статьей 6.1.1 КоАП РФ свидетельствует о более высокой степени общественной опасности данного правонарушения и влияет как на процедуру его квалификации, так и повышает уровень ответственности лица, виновного в его совершении. Особенностью анализируемого этапа юридической квалификации выступает то, что в нормах законодательства, как правило, не содержится прямого указания на непосредственный объект правонарушения, не называют его и участники производства по делу об административном правонарушении. Определить его можно только на основании анализа всех обстоятельств совершенного деяния.

Так как квалифицировать административные правонарушения по объекту крайне сложно в силу того, что в большинстве случаев в гипотезах и диспозициях правовых норм непосредственный объект не указывается. Соответственно в правоприменительной практике, первичную квалификацию, чаще всего, считают целесообразным начинать с проработки признаков объективной стороны состава административного правонарушения. Обычно, объективной стороной признается внешнее очевидное проявление во времени и пространстве, то есть опосредованное определенным отрезком времени и конкретным местом, а также имеют значение как способ, так и обстановка в которой совершено административное правонарушение.

Самой существенной фазой квалификации следует считать – сопоставление обнаруженных признаков объективной стороны с формулировкой диспозиции предполагаемой статьи КоАП РФ. При этом, прямое сопоставление часто сопряжено с тем, что формулировка текста правовой нормы является бланкетной.

Что же касается объективной стороны правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, для него характерны две формы противоправного проявления:

а) не повлекшие последствий, указанных в статье 115 УК РФ, в виде причинения легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности;

б) и не содержащее признаков уголовно наказуемого деяния, предусмотренного статьями 116 и 116.1 УК РФ.

В результате проявления как первой, так и второй формы, предусмотрено причинение физической боли, но без последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. Таким образом, исходя из приведенного содержания административно-правовой нормы, возможно утверждать, что непосредственно побои как компонент объективной стороны состава административного правонарушения, являются разновидностью насильственных действий, которыми причиняется физическая боль, но не причиняется потерпевшему последствий в виде легкого вреда здоровью.

Если основываться на позициях толкового словаря побои определяются как удары по телу, причиняющие боль. Удары наносятся по телу человека, как правило, руками или ногами, головой. При этом могут быть применены какие-либо предметы материального мира, способные причинить болевые ощущения. Отсюда следует, что побои представляют собой разновидность насильственных действий не опасных для здоровья человека, совершенных путем нанесения ударов по его телу. Исследование показывает, что очень часто правоприменительная практика под нанесением побоев предполагает многократное нанесение ударов, причинившее потерпевшему физическую боль, но не повлекшее причинение вреда здоровью. Соответственно, всегда остается место для вопросов: Какое количество ударов позволяет рассматривать его в качестве побоев и что следует считать болью при квалификации побоев, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ?

В административно-правовых источниках отсутствует единое мнение относительно количества ударов или толчков, нанесение которых является достаточным для квалификации побоев, как административного правонарушения. При составлении протокола об административном правонарушении по ст. 6.1.1. КоАП РФ от компетентного должностного лица (чаще всего, таковым является участковый уполномоченный полиции) в соответствии с ч. 2 ст. 28.2. КоАП РФ требуется не просто фиксация события административного правонарушения, но и точное описание того, что именно было совершено, побои или иные насильственные действия.

Многие исследователи проблем квалификации побоев придерживаются мнения о том, что слово «побои» в законе употребляется во множественном числе, соответственно количеству ударов должно быть не менее двух или трех. Большинство публикаций такого толка, вошли в дискуссию по данному вопросу, еще до внесения изменений диспозиции статью 116 УК РФ Федеральным законом от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ. Отсутствие законодательного определения понятия побоев, еще со времени вступления в силу действующего Уголовного кодекса вызывает расхождения в их трактовке, как в судебной правоприменительной практике, а так и в теоретических взглядах. Например, в Надзорном определении Верховного суда РФ от 24 июня 2008 г. № 85-Д08-17, на содержащиеся в жалобе осужденного доводы о том, что один удар не может расцениваться как побои, было указано: «в соответствии с диспозицией указанного Закона виновный несет уголовную ответственность за совершение любого насильственного действия, в том числе и такого, которое выражается в нанесении одного удара, при условии, что потерпевшему причинена физическая боль без наступления указанных в ст. 115 УК РФ последствий»¹.

Не имеет юридической платформы и обоснование многократности нанесения ударов множественным числом, при использовании термина «Побои», в названии статьи 6.1.1 КоАП РФ. Дело все в том, что в русском языке слово «побои» не имеют формы единственного числа. Соответственно, количество ударов или иных насильственных действий, не имеет никакого административно-правового значения и таким образом, один удар тоже образует побои. Косвенным подтверждением тому служат результаты системного анализа признаков объективной стороны исследуемого административного правонарушения, из которого очевиден признак наличия физической боли, а физическая боль свойственна насильственным действия независимо от их множественности.

Отмечая совершенно разный характер действий при нанесении удара (ударов), следует признать, что ударное воздействие и иное насильственное действие существенно различаются. В данном случае, есть смысл обратиться к примерам, из которых совершенно очевидно, что: удар, нанесенный боксером, может оказать

¹ Банк судебных решений // Электронный ресурс. URL:http://www.stop_pdf.php?Id=205664

большую физическую боль, чем десять ударов человека, не подготовленного к их нанесению. Следует учитывать специфику совершаемых действий (объективная сторона), выражающихся, например, в нанесении ударов по различным частям тела (в т. ч. однократно). При этом обязательным признаком объективной стороны является наступление последствий в виде физической боли.

Подтвердить убежденность в том, что, многократность нанесения ударов и иных насильственных действий не является существенным условием в объективной стороне побоев, возможно посредством выборки судебных постановлений сформированной на основе результатов поискового запроса во вкладке «Суды общей юрисдикции» на сайте «sudact.ru» за период времени с 2019 года по 2023 год, по ст. 6.1.1 КоАП РФ.

В судебных решениях судов общей юрисдикции по 78 субъектам Российской Федерации, вынесенных по статье 6.1.1 КоАП РФ в описательно-мотивировочной части нанесение одного удара потерпевшему описывается по-разному:

- 34% решений называют один удар иным насильственным действием;
- 27% решений называют один удар побоями;
- 34% никак не описывают в описательно-мотивировочной части постановления факт совершения одного удара.

При этом, ранее в 2017 году судебные решения выносились также мировыми судьями, соответственно аналогичным образом была сформирована выборка судебных решений мировых судей (на сайте sudact.ru – во вкладке «Мировые суды»), для которых получены следующие результаты по Новосибирской, Омской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Псковской, Ростовской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Сахалинской, Свердловской, Смоленской, Тамбовской областей:

- 55,6% решений называют один удар иным насильственным действием;
- 22,2% решений называют один удар побоями;
- 41,9% никак не описывают в описательно-мотивировочной части постановления факт совершения одного удара.

Такое, довольно объемное исследование результатов судебной практики в различных регионах Российской Федерации, поз-

воляет констатировать наличие заметной разницы в решениях мировых судей и судов общей юрисдикции по данному вопросу. Исходя из полученных расчетов, возможно квалифицировать побои, предусмотренные статьей 6.1.1 КоАП РФ, как нанесение даже одного умышленного удара, если им причиняется физическая боль потерпевшему.

Не менее проблемным, следует считать понятие «иные насильственные действия»¹, которое истолковывается субъектами правоприменительной практики довольно широко, при этом динамика в их перечне очевидна. Например, к ним относятся любые иные юридические тождественных насильственные действия – щипание, царапание, прижигание кожи, сечение, нанесения поверхностных порезов, заламывание и выкручивание рук, защемление, выдираание волос и т.п. Если считать, что за основу берутся, предусмотренные приказом Министерства здравоохранения и социального развития – «поверхностные повреждения»², в числе которых ссадины, кровоподтеки ... и другие повреждения, не причинившие вред здоровью человека, то квалификация в качестве иных насильственных действий укусов, захвата за волосы, ударов электрошокером и т.п., это не произвольные решения субъектов правоприменения, а квалифицированная реакция, соответствующих должностных лиц на действия, которые остаются типичными для современного общества, после частичной декриминализации статьи 116 УК РФ.

В тоже время, к такому, на первый взгляд, безграничному набору действий, нормами права установлены следующие критерии:

- они не должны образовывать последствия, предусмотренные статьей 115 УК РФ либо содержать признаки другого уголовно наказуемого деяния;
- сопровождаются только причинением физической боли;
- степень тяжести вреда причиненного здоровью человека или его отсутствие, определяется судебно – медицинским экспер-

¹ст. 6.1.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ// Парламентская газета от 5 января 2002 г. № 2-5.

² Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (с изменениями на 18 января 2012 года): Приказ Минздравоохранения России № 194н// Рос. газета, № 188, 05.09.2008

том либо индивидуальным предпринимателем, обладающим специальными знаниями и имеющим лицензию на осуществление медицинской деятельности, включая работы по судебно-медицинской экспертизе;

– отсутствие на теле потерпевшего следов повреждений само по себе не свидетельствует об отсутствии состава административного правонарушения.

Обязательным последствием в объективной стороне состава правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, является физическая боль. При этом, в рамках преемственности уголовно-правовой доктрины сохраняется мнение, что по законодательной конструкции состав побоев является формальным, так как не содержит последствий в виде причинения вреда здоровью. Несмотря на общеизвестность и, казалось бы, общепонятность термина «боль», сложность отображаемого и описываемого этим термином феномена предопределяет недостаточную смысловую определенность содержания этого понятия, тем более в части законодательного закрепления дефиниции этого понятия. Самая первая трудность для выработки исчерпывающе определения боли, по мнению доктора юридических наук И.В. Понкина, заключается в том, что: «боль всегда субъективна, поэтому с трудом поддается объективной оценке; соответственно, восприятие боли подчинено влиянию со стороны личностных ценностно-культурных ориентаций, особенностей восприятия, проистекающих из пола и возраста человека, его психологического склада, соответственно, параметры такого восприятия и параметры основанного на нем оценивания болевых ощущений и переживаний могут варьироваться»¹.

В действительных условиях применения статьи 6.1.1 КоАП РФ мировыми судьями, наличие физической боли, преимущественно обосновывается показаниями потерпевших, с учетом обстоятельств формирования признаков объективной стороны состава правонарушения произошедшего, даже когда нанесение побоев не оставляет никакого очевидного повреждения. В тоже время, необходимо учитывать наличие судебных решений о прекращении производства по делу, в соответствии со статьей 24.5

¹ Понкин И.В. Понкина А.А. Юридическое определение понятия «боль» // Журнал «Медицина» № 1, 2016. С. 3 (1-15)

КоАП РФ, в тех случаях, когда, лицо, признанное потерпевшим, не апеллирует к претерпеванию физической боли.

Анализ, значительного количества определений боли, приемлемых для использования в юриспруденции, в движении к наиболее оптимальному варианту, позволяет отметить, что все многообразие имеющихся в юридической литературе определений до сих пор не просматривается достаточное по своей смысловой содержательности дефиниция, исчерпывающе и глубоко описывающей понятие боли. При отсутствие юридически закрепленного определения, даже основываясь на имеющихся в настоящий момент определениях боли, признанных Международной ассоциацией изучения боли (IASP) и Всемирной организацией здравоохранения, очень сложно представить, для целей правоприменения, универсальный вариант определения боли. Однако, по средствам комплекса признаков искомого понятия согласиться с мнением В.А. Егупова и считать, что: боль – сложное психоэмоциональное ощущение, возникающее в ответ на действие ноцицептивных факторов, реализующееся системой болевой чувствительности, зависящее от индивидуальных, ситуационных и социальных факторов и имеющее преимущественно защитный характер.

В отдельных случаях, только при наличии прямого указания в диспозиции статьи КоАП РФ могут рассматриваться отдельные признаки в качестве обязательных. В данном случае, таковым признаком является физическая боль. Принципиальным для квалификации побоев, ответственность за которые предусмотрена статьей 6.1.1 КоАП РФ, является понимание субъектом правоприменения того, что физическая боль предполагает четыре фазы:

1) ноцицепция (этап, на котором начинает формироваться болевое ощущение. Боль, возникающая при действии повреждающего фактора на периферические болевые рецепторы);

2) ощущение боли (т.е. ожидания и опасения усиления болевых ощущений, которая побуждает к прекращению контактов с повреждающими факторами);

3) переживание боли (спектр субъективного переживания боли включает проявления тревоги, депрессии, страха, отчаяния);

4) болевое поведение (внешняя реакция на боль).

Учитывая все вышесказанное возможно подойти к выводам о том, что:

– любое незначительное повреждение кожного покрова потерпевшего, по медицинским критериям вызывает нарушения ряда биологических процессов, отражающие негативное функционирование некоторых органов и тканей и ухудшить состояние потерпевшего, что в значительной мере может не сразу ощутить сам потерпевший;

– если, посредством нанесения ударов или иных насильственных действий физическая боль не причинена, то достаточных признаков объективной стороны, необходимых для квалификации административного правонарушения по статье 6.1.1 «Побои» КоАП РФ нет. Соответственно, нет состава административного правонарушения;

– учитывая, что при формальном составе административного правонарушения типичным признаком является только наличие общественно вредного деяния, при наличии которого правонарушение считается оконченным, то состав правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 КоАП РФ, следует считать материальным, так как для его объективной стороны характерно наличие общественно опасного действия; соответствующих действию последствий и причинной связи между деянием и возникшими последствиями.

В соответствии с позициями определенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 21 июля 2021 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 2 статьи 2.1, ч. 2 статьи 2.2, ч. 1 статьи 4.5 и ч. 1 статьи 11.15.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях» – «Общепризнанным принципом привлечения к ответственности во всех отраслях права является наличие вины как элемента субъективной стороны состава правонарушения, а всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. предусмотрено непосредственно в законе»¹. Диспозиция статьи 6.1.1 КоАП РФ не указы-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 июля 2021 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности положений части 2 статьи 2.1, части 2 статьи 2.2, части 1 статьи 4.5 и части 1 статьи 11.15.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Востокфлот» //Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 23.07.2021. 0001202107230001

вает на форму вины, с которой совершается данное административное правонарушение, однако, учитывая насильственный характер деяния, логично рассуждать о том, что с субъективной стороны состав данного правонарушения, характеризуется умышленной формой вины. Принципиально значимым следует понимать, что содержание данного элемента состава административного правонарушения раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив, цель.

Вина, по своей природе, это психическое отношение лица к совершаемому им общественно вредному (возможно опасному) деянию и его последствиям. В рамках общих правил, содержащихся в статье 2.2 КоАП РФ субъективная сторона в составе побоев, характеризуется преднамеренной формой вины. При прямом умысле, виновный предвидит наступление последствий в виде физической боли у потерпевшего и выполняет действия, направленные на воплощение этих желаний. При косвенном умысле, виновный хотя и не желает причинить физическую боль, но сознательно допускает ее наступления или безразлично к этому относится. Таким образом, побои как административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.1.1 КоАП РФ, представляют собой умышленное нанесение ударов и (или) совершение иных насильственных действий, повлекших причинение физической боли потерпевшему при отсутствии вреда здоровью.

Принципиальным, при квалификации административного правонарушения обязательно следует выявить содержание упомянутых интеллектуального и волевого элементов вины. Для квалификации многих административных правонарушений, не требуется выявления формы вины, поскольку она никоим образом не влияет на правовую оценку правонарушения. Единственное, форма вины имеет значение для выбора размера административного наказания.

Выяснение основных юридических признаков исследуемого состава, направлено не столько на выяснение того, что лицо действительно виновно в совершении правонарушения, сколько в необходимости достижения конкретности по имевшему место мотиву и цели нанесения побоев. Принципиальным и конструктив-

ным, при аналитическом разборе признаков состава административного правонарушения, является учет его полимотивированности. Согласно действующей редакции статьи 116 УК РФ, любые проявления побоев мотивированные хулиганскими, политическими, идеологическими, религиозными, расовыми, национальными побуждениями, должны квалифицироваться в качестве преступления. При этом, судя по детализации хулиганского мотива, представленной в абз. 2 п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»¹, также, как и по другим мотивам, не оставляет места для рассуждения о «не конкретизированном умысле». И доказательством тому, может выступать как многомотивность субъективной стороны административно наказуемого деяния, так и представленные в предыдущем параграфе аргументы о том, что противоречия, служащие предтечей побоям, превращаются в конфликт при наличии соответствующих побуждений к крайнему обострению взаимодействия.

Касаемо цели в содержании субъективной стороны состава правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 КоАП РФ, ее основная суть выражена в физической или интеллектуальной дезориентации другого участника конфликта.

Опираясь на официальное определение административного правонарушения возможно уверенно констатировать наличие законодательно определенных категорий в классификации субъектов административного правонарушения. Таковыми являются как юридические, так и физические лица.

Как, ранее было отмечено – административная ответственность, по смыслу ст. 6.1.1 КоАП РФ, может быть применена только к физическому лицу. Тщательное проведение анализа статей охваченных общей частью Кодекса, позволяет утверждать, что категория физическое лицо, является понятием собирательным, так как в своем содержании охватывает обычных граждан России, должностных лиц, иностранных граждан и лиц без гражданства, статус

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Рос. газете от 21 ноября 2007 г. № 260.

каждого из которых обладает соответствующей деликтоспособностью.

В большинстве случаев юридическая квалификация побоев по субъекту состава, не вызывает сложностей, поскольку если субъект общий, то его признаки должны соответствовать признакам, изложенным в статьях 2.3 и 2.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях, т.е. физическое лицо, которому на момент совершения побоев исполнилось 16 лет и, оно является вменяемым. Под невменяемостью Кодекс РФ об административных правонарушениях определил состояние человека, при котором он не может осознавать фактический характер и противоправность своих действий либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

§ 3. Поводы и порядок возбуждения дела об административном правонарушении по факту причинения побоев

В соответствии с содержанием статей 1 и 2 Конституции РФ, современное российское государство является правовым государством и первостепенное значение в нем занимает, свойственный человеку комплекс прав и обязанностей, неоспоримость и гарантированность которых определены как принципиальная миссия типичная для полномочий субъектов осуществляющих публичную власть. Что, безусловно, формирует исключительный уровень ожиданий от качества законодательства регламентирующего юридическую ответственность. В тоже время, формальные и фактические основания привлечения к административной ответственности, не обеспеченные единообразным процессуальным сопровождением очень часто получают не последовательными и даже взаимоисключающими. Обусловлено, такое положение, в первую очередь, недостатком определенной четкости в вопросах достижения результата в ходе реализации административных юрисдикционных полномочий.

На таком фоне законодательная фиксация поводов к возбуждению производства по административным правонарушениям о причинении побоев, определение критериев санкционного воздействия, закрепление алгоритма принятия и пересмотра юрисдикционных решений очень часто допускает имплементацию методики свойственной уголовно-правовому процессу. Такого рода диспозитивность, не достигла уровня полного замещения, однако в сфере административного правоприменения стала восприниматься в виде имитации упрощенного уголовно-правового воздействия на общественные отношения, связанные с реагированием на факты противоправного посягательства неопасного для здоровья человека.

В такой ситуации, как отмечают А.В Кирин и В.Н. Плигин – «Следует заметить, что для приведения законодательства об административных правонарушениях в соответствие с конституционно-доктринальными ожиданиями, его изменения не могут

ограничиваться только материально-правовой составляющей административной ответственности, а должны охватывать собой и ее процессуальные аспекты, касающиеся производства по делам об административных правонарушениях»¹. По данному вопросу, заслуживает особого внимания мнение судьи Конституционного Суда РФ С.Д. Князева, которым категорически было подчеркнута, что: «Каким бы ни было качество законодательного оформления административных санкций, оснований, условий и правил их применения, оно никогда не сможет быть реализовано надлежащим образом без адекватного процессуального сопровождения, детально регламентирующего административно-юрисдикционные процедуры и соответствующего конституционным требованиям соблюдения и защиты прав и законных интересов привлекаемых к административной ответственности лиц, потерпевших, свидетелей и других участников производства по делам об административных правонарушениях»². Такого рода факторы не могут оставаться без внимания в силу того, что, комплексная правовая реакция государства на проявление административной противоправности, которую П.П. Серков определил, как административную ответственность, тяготеет к упрощению первостепенных условий, выражаемых в его процессуальном обеспечении.

Тот комплекс процессуальных действий, который принято считать производством по делу об административном правонарушении, является достаточно условным и наряду с классической, четырех стадийной структурой, содержит обоснование отдельных этапов, свойственных той или иной стадии. Обращая внимание на отсутствие единого мнения по данному вопросу следует обратиться к определению стадии возбуждения дела, которое было представлено В.В. Головкин. Автор считает, что: «стадию возбуждения следует рассматривать в виде последовательных действий: обнаружение (получение) и регистрация информации, предварительная проверка, принятие решения о возбуждении или об отказе,

¹ Реформа административной ответственности в России: кол. моногр. / А.В. Киринов, В.Н. Плигин, А.Г. Агишева и др. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – С. 8.

² Реформа административной ответственности в России: кол. моногр. / А.В. Киринов, В.Н. Плигин, А.Г. Агишева и др. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – С. 15.

процессуальное оформление и передача на рассмотрение»¹. Такое содержательное юрисдикционное наполнение заслуживает внимания, но сопровождается коллизией, в связи с тем, что первые три действия из перечисленных не являются частью производства по делу об административном правонарушении. Другими словами, процессуальные действия указанные до принятия решения о возбуждении дела, формально не охватываются содержанием IV раздела КоАП РФ.

Для внесения ясности, необходимо обратиться к следующим аргументам:

В части 4 ст. 28.1 КоАП РФ возбуждение дела об административном правонарушении считается состоявшимся с момента составления первого протокола, которым не всегда является протокол об административном правонарушении. Первым процессуальным документом, в большинстве случаев, при выявлении административного правонарушения, предусмотренного в ст. 6.1.1 КоАП РФ является, предусмотренный ст. 27.7, протокол о выполнении личного досмотра, либо вещей, находящихся при физическом лице. Не менее актуален, в данном случае, предусмотренный ст. 27.3. протокол об административном задержании, в то время как логика рассуждения указывает на фактическую первичность протокола о выполнении доставления. Однако, предусмотренная ст. 27.2, указанного Кодекса оговорка об альтернативности оригинального протокола и «соответствующей записи в протоколе об административном правонарушении или в протоколе об административном задержании»² не обеспечивает первой позиции в сравнении, при том, что доставление при выявлении побоев, выполняется практически всегда.

Дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1, в соответствии с требованиями ст. 28.7 Кодекса, может быть также возбуждено с момента вынесения определения, а согласно полномочиям прокурора – постановления, выносимым безотлагательно, при выявлении события административного правонарушения. И, одним из спорных моментов здесь является то,

¹ Головкин В.В. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел в области дорожного движения: дис. д-ра юрид. Наук. Омск. 2008. С. 215. (404 с).

² Ст. 27.2. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Парламентская газета от 5 января 2002 г. № 2-5.

что: «не всегда в момент установления факта совершения административного правонарушения можно определить, в какой форме будет осуществляться производство по делу об административном правонарушении. Так как до принятия должностным лицом решения о возбуждении расследования возможно применение отдельных мер административно-процессуального обеспечения»¹.

Следующий аргумент связан с тем что, в части 1 ст. 28.1 КоАП РФ, определен перечень поводов необходимых для возбуждения дела об административном правонарушении, в том числе по ст. 6.1.1. При этом следует отметить, что данная норма права являясь первой статьей в содержании Главы 28 «Возбуждение дела об административном правонарушении», безусловно охваченной целями и порядком осуществления производства по делам об административных правонарушениях. На доктринальном уровне, уже давно признано, что возбуждение дела об административном правонарушении выступает первой стадией производства по делам об административных правонарушениях. Отсюда, очевидным является то, что возбуждение дела как стадия производства по делу об административном правонарушении обусловлено наличием повода к возбуждению дела, а также вынесением соответствующего процессуального документа, определенного частью 4 ст. 28. 1 КоАП РФ.

Наличие оптимального определения повода для возбуждения дела об административном правонарушении имеет ключевое значение, однако в содержании КоАП РФ оно не установлено, а на теоретическом уровне общеприемлемое теоретическое определение еще не выработано. Например, поводом, по мнению В.А. Кудина и А.О. Дрозда следует считать – «достаточные данные указывающие на наличие события административного правонарушения, дающие право уполномоченному должностному лицу возбуждать дело об административном правонарушении»². В.Р. Кисин и Ю.И. Попугаев, в своем исследовании подчеркивают, что

¹ Иванова С.И., Новичкова Е.Е. К вопросу о разграничении общего производства по делу об административном правонарушении и административного расследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. – № 3. – С. 44.

² Дрозд А.О., Кудин В.А. Возбуждение дел об административных правонарушениях, осуществляемые х участковыми уполномоченными полицией // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 2 (50), 2011, С. 69.

«поводом для возбуждения дела является не любая информация, а лишь та, которая получена из указанных в ст. 28.1 КоАП РФ источников. Именно она обязывает уполномоченное должностное лицо произвести те или иные процессуальные действия с целью решения вопроса о возбуждении дела»¹. В части 3 вышеуказанной статьи указывается на то, что: «дело об административном правонарушении может быть возбуждено должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях, только при наличии хотя бы одного из поводов, предусмотренных частями 1, 1.1 и 1,3 указанной статьи, и достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения»². В тоже время нормами, содержащимися в ст. 28.1, эта информация характеризуется с использованием разных подходов. В одних случаях это данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, например, в пунктах 1-3 ч. 1 ст. 28.1, а в иных случаях необходимо наличие признаков административного правонарушения либо преступления.

Согласно содержанию метода герменевтики, с полной уверенностью можно утверждать о том, что поводом к возбуждению дела об административном правонарушении выступает юридический факт, представляющий собой жизненное обстоятельство, влекущее за собой административно-процессуальные последствия, предусмотренные КоАП РФ. Именно в правоприменительной деятельности осуществляется правовая квалификация, представляющая собой мыслительную деятельность, в ходе которой устанавливается соответствие или несоответствие признаков реального фактического обстоятельства, признакам реального юридического факта, абстрактно очерченного нормой права.

Такого содержания мыслительная деятельность берет свое начало уже с момента обнаружения факта правонарушения либо, получение информации о его совершении. «В 90% случаев, поводом к возбуждению служит информация, поступившая из государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных объединений, содержащая данные, указывающие на

¹ Кисин В.Р., Попугаев Ю.И. Поводы и основание возбуждения дела об административном правонарушении: состояние и оптимизация правового регулирования // Административное право и процесс. 2014. № 3 С.58.

² Ст. 28.1 КоАП РФ // Парламентская газета от 5 января 2002 г. № 2-5.

наличие события административного правонарушения (п. 2 ст. 28.1 КоАП РФ), а также сообщения и заявления физических и юридических лиц, сообщения в средствах массовой информации, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения (п. 3 ст. 28.1 КоАП РФ)»¹.

Из анализа ст. 28.1, указанного Кодекса очевидно то, что: к поводам для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 «Побои» закон позволяет отнести: «непосредственное обнаружение должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях; заявление, сообщение физического лица; сообщение в средствах массовой информации, материалы телекоммуникационных сетей; материалы, поступившие из других правоохранительных органов, содержащие достаточные данные, указывающие на наличие события административного правонарушения».

Решение в виде определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования может быть принято должностным лицом органов внутренних дел (полиции), уполномоченным, в соответствии с п. 1 части 2 ст. 28.3 КоАП РФ составлять протоколы об административных правонарушениях. Практика основанная на приложении № 1 к Приказу МВД России от 30 августа 2017 г. № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание»² позволяет констатировать закономерность, согласно которой протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ, в большинстве своем, составляются должностными лицами подразделений участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних.

¹ Репьев А.Г., Кашкина Е.В. О некоторых проблемных аспектах производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Пробелы в российском законодательстве, 2017. № 4.С. 49.

² О должностных лицах системы МВД Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание: Приказ МВД России от 30 августа 2017 г. N 685 // Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 20 октября 2017 г.

Кроме этого, значительное количество данного вида правонарушений выявляется, сотрудниками дежурных частей и подразделениями по исполнению административного законодательства, а также сотрудниками подразделений по организации и осуществлению административного надзора.

Как правило, выявление административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ, осуществляется при получении:

- информации от граждан во время проведения участковыми уполномоченными полиции профилактического обхода административного участка;

- сообщений из медицинских учреждений;

- заявлений и сообщений, поступивших в дежурную часть территориального органа МВД России, а также во время приема граждан сотрудниками органов внутренних дел (полиции) и рассмотрения обращений. Именно заявление, связано с фактами причинения побоев, более чем в 65% случаев.

Термин «заявление» в лексическом значении «зародок, зачаток» применяется в современном административном законодательстве для обозначения документа, позволяющего инициировать административное производство, т.е., в буквальном смысле выступает поводом для возбуждения дела. В системе МВД России заявления выступают наиболее типичным видом обращения. Например, только в 2022 году, Главным управлением МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области было зарегистрировано 349397 обращений, из которых 84% составили заявления (295109).

Так как на законодательном уровне не конкретизируется вид правонарушения, не уточняется отраслевая принадлежность и не указывается субъектный состав, согласно пункту 2 статьи 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», заявления данного типа могут содержать информацию как о преступлении, так и об административном правонарушении. Более того, по делам о причинении побоев, заявление потерпевшего о побоях или совершении в отношении него иных насильственных действий, не только признается поводом к возбуждению дела об административном правонарушении, но и рассматривается в каче-

стве источника доказательств по делу. При этом, следует подчеркнуть, что обращение в полицию, как правило, сопровождается подачей письменного заявления. Возможна также подача заявления о побоях в устной форме. В этом случае устное сообщение должно быть занесено в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим данное заявление.

Юрисдикционная последовательность дальнейших действий и решений, представленная в публикации А.Г. Репьева и Е.В. Кашкиной, во многом сохраняет оригинальность, как минимум, в спектре того, что: во-первых, была опубликована на фоне уже вступившего в силу Федерального закона «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»¹, а во-вторых, содержащая в качестве самостоятельного этапа квалификацию выявленного правонарушения².

Установление обстоятельств, свидетельствующих о наличии признаков административного правонарушения является наиболее проблематичным на стадии возбуждения дела об административном правонарушении и обусловлено это наличием смежных признаков составов административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ и преступлений, предусмотренных в ст. 116 и 116.1 УК РФ. Приоритет их реализации, определен по остаточному принципу, то есть, в первую очередь устанавливается наличие состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ. Если признаки данного состава не обнаружены, необходима обязательная проверка на наличие признаков состава, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ и только в том случае, если нет, ни квалифицирующих, предусмотренных в ст. 116 мотивов, ни закрепленных в ст. 116.1 признаков специального субъекта, деяние может быть квалифицировано по ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Вместе с тем практика выполнения первоначальных процессуальных действий на данном этапе, складывается различными путями и некоторые из них уже получили методологическое обоснование в материалах, допущенных Министерством внутренних дел

¹ Собр. законодательства Российской Федерации, № 27 (ч. II), 04.07.2016, ст. 4294.

² См.: Репьев А.Г., Кашкина Е.В. Указ. соч. С. 249.

РФ в качестве учебных пособий для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России. Например, согласно исследованию проведенному научным коллективом Барнаульского юридического института МВД России – «Участковому уполномоченному полиции о совершенном преступлении или административном правонарушении может стать известно при непосредственном обнаружении деяния; обращении пострадавшего или его законного представителя с заявлением; получении сообщения из медицинского учреждения, сообщении граждан»¹.

Соответственно, с тех случаях, когда было получено сообщения об административном правонарушении, за которое ст. 6.1.1 КоАП РФ, согласно части 1 ст. 28.7 указанного Кодекса должна быть реализована процедура административного расследования, а решение о возбуждении дела об административном правонарушении, согласно должностным полномочиям, на основании ст. 28.3 может принять уполномоченный сотрудник полиции. Проведение административного расследования позволяет компетентному субъекту проверить наличие факта причинения побоев и отсутствие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. Однако логичность такой последовательности процессуальных действий вызывает определенные сомнения, уже на этапе первичной квалификации противоправных действий. В возбуждении дела об административном правонарушении без уверенности в том, что выявленное противоправное поведение не содержит признаков преступления, есть все основания считать грубым нарушением законности. Следует понимать, что действия образующие объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, ст. 116 УК РФ и ст. 116.1 УК РФ совершенно идентичны и только обращение к содержанию субъективной стороны и характеру субъекта позволяет определить приоритет их реализации. По остаточному принципу, то есть, в первую очередь проверяется наличие состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ.

¹Особенности проведения предварительной проверки участковыми уполномоченными полиции по преступлениям, подследственным дознанию органов внутренних дел: учебное пособие / Н.А. Архипова, М. А. Киселева, А.С. Князьков, под общ. ред. О.В. Кругликовой. – 2-е изд., испр. и доп. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. С. 24. (92 с).

Если признаки данного состава не обнаружены, необходима обязательная проверка на наличие признаков состава, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ и только в том случае, если нет, ни указанных в ст. 116 мотивов, ни закрепленных в ст. 116.1 признаков специального субъекта, деяние может быть квалифицировано по ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Оптимальной последовательностью процессуальных действий обладает алгоритм, согласно которому после поступления заявления от потерпевшего лица, по факту нанесения побоев, уполномоченное должностное лицо (участковый уполномоченный полиции) обязан провести его проверку в порядке ст. 144 и 145 УПК РФ в срок до 3 суток с момента обращения заявителя. В последующем этот срок может быть продлен до 10 суток по его ходатайству. По итогам проверки должностное лицо приходит к выводу о наличии или отсутствии признаков состава преступления, предусмотренных ст. 116 либо 116.1 УК РФ. В условиях отсутствия указанных признаков должно быть вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а соответствующие материалы передаются для возбуждения дела об административном правонарушении по ст. 6.1.1 КоАП.

Далеко не все специалисты в области применения административной ответственности полагают, что такого рода процессуальная последовательность приемлема в аспекте административной ответственности за совершение побоев и сохраняют мнение о том, что: «указанные процессуальные аспекты значительно усложняет производство по делам об административных правонарушениях, выступают нарушением принципа своевременности и оперативности разрешения административных дел, создает дополнительные трудности для правоохранительных органов, и, соответственно, может привести к нарушению прав и свобод граждан.

Для подтверждения представленного процессуально-правового алгоритма, следует подчеркнуть состоятельность следующих аргументов:

1) Коллизионный вопрос о «значительном усложнении производства по делам об административных правонарушениях», возможно упростить посредством обращения к мысли, известнейшего ученого А.П. Шергина. В одной из своих многочисленных публикаций, профессор утверждает, что: Правоприменители привыкли

к единому КоАП РФ. Но вся эволюция процессуального раздела Кодекса свидетельствует об усложнении производства по делам об административных правонарушениях и по-другому быть не может, поскольку повысилась общественная опасность административных правонарушений (в том числе и в связи с декриминализацией многих ранее уголовно наказуемых деяний), более сложной стала и конструкция их юридических составов»¹.

2) Вряд ли есть основания считать «нарушением принципа своевременности и оперативности разрешения административных дел» процессуальные действия компетентного должностного лица по проверке, с использованием информационного ресурса модуля «Административная практика» Сервиса обеспечения охраны общественного порядка, по факту уже состоявшегося ранее привлечения лица, в отношении которого ведется проверка, к административной ответственности за нанесение побоев по ст. 6.1.1 КоАП РФ. В спектре решения вопроса о наличии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ, уполномоченному сотруднику полиции следует выяснить целый ряд важнейших обстоятельств:

во-первых, исполнено ли на момент совершения новых побоев постановление о назначении лицу административного наказания по ст. 6.1.1 КоАП РФ по, ранее имевшему место правонарушению;

во-вторых, не истек ли срок (один год), в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию;

в-третьих, определить, не пересматривалось ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном в главе 30 КоАП РФ;

в-четвертых, проверить, не было ли данное лицо привлечено к уголовной ответственности за повторное совершение побоев (по ст. 116.1 УК РФ) и не истек ли срок судимости по нему.

В случае выявления уполномоченным сотрудником полиции факта повторности совершения лицом данного правонарушения или наличия неснятой и непогашенной судимости за совершение

¹ Шергин А.П. Процессуальная составляющая правового регулирования административной ответственности // Административное право и процесс № 3. – 2010 № 3. С.3-7.

аналогичного преступления, должны осуществляются мероприятия по установлению факта причинения побоев, определения степени тяжести причиненного вреда здоровью, установлению и опрашиванию свидетелей, осуществляется сбор иных доказательств по делу в порядке, определенном статьями 144, 145 УПК РФ.

3) С другой стороны, что действительно может привести к нарушению прав и свобод гражданина, проведение уполномоченным сотрудником полиции процессуальных действий, позволяющих выявить квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного в ст. 116 УК РФ и их игнорирование с последующим возбуждением дела об административном правонарушении по ст. 6.1.1 КоАП РФ? С каждым годом количество дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ значительно растет, а компетентная и последовательная деятельность уполномоченных сотрудников полиции по пресечению административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.1.1 позволяет выявить большую часть правонарушений, ранее не охваченных ст. 116 УК РФ «Побои. Соответственно, осталась в прошлом проблема, основанная на сомнениях отдельных специалистов, связанных с тем что: «Будут ли люди обращаться за защитой, понимая, что ... отсутствие в прошлом привлечения лица к административной ответственности повлечет квалификацию содеянного лишь как административного правонарушения».

Поверхностные претензии, представленные в связи с сомнениями о состоятельности процессуального алгоритма собственного возбуждению дел о нанесении побоев или совершении насильственных действий, в авангарде которого рассматривается проведение проверки в порядке ст. 144 и 145 УПК РФ, не вскрывают сути важнейших юрисдикционных вопросов, решение которых возможно исключительно посредством проведения проверки с использованием указанных правовых средств. Так, одним из наиболее актуальных, выступает вопрос о допустимости возбуждения дела об административном правонарушении, в условиях, когда, лицо, совершившее противоправные действия остается неустановленным.

Для достижения ясности, следует еще раз обратиться к векторному тезису том, что в соответствии с содержанием части 4 ст. 28.1 КоАП РФ, «возбуждение дела как стадия производства по

делу об административном правонарушении связана с обязательным наличием повода к возбуждению и вынесением одного из процессуальных документов, перечисленных в части 4 ст. 28.1 указанного кодекса». При этом нередки случаи, когда повод есть, а дело не возбуждено в связи с не установлением лица, совершившего правонарушение и отсутствием возможности проведения административного расследования, либо невозможностью составления протокола об административном правонарушении, так как лицо скрылось, либо его место нахождения неизвестно.

Истечение максимального срока административного расследования, т.е. 2 месяцев, является проблемой прямо связанной с установлением личности субъекта, в отношении которого проводится производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ. По мнению некоторых специалистов – «Если лицо, по окончании срока административного расследования так и не было установлено, то производство продолжается до истечения давностного срока привлечения к административной ответственности лица, виновного в совершении административного правонарушения»¹. Если такие условия считать объективной причиной, то возбуждение дела возможно в отсутствие указанного лица и уполномоченный сотрудник полиции согласно сроку, определенному в части 5 ст. 28.7 КоАП РФ, должен принять все возможные меры, направленные на установление лица, совершившего административное правонарушение.

Возможно, в этом есть логика, но ведь решение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования принимается должностным лицом, уполномоченным согласно ст. 28.3, указанного Кодекса составлять протокол об административном правонарушении, в виде определения, а прокурором в виде постановления, могут быть вынесены только в отношении конкретного лица, личность которого установлена и данные указаны в процессуальном документе.

¹ Корниенко О.В., Кудрявцев Б.А. Некоторые особенности производства по делу об административном правонарушении по статье 6.1.1 «Побои» Кодекса РФ об административных правонарушениях //Вестник Уральского юридического института МВД России. № 4. 2017. С. 3-6.

Учитывая что, согласно КоАП РФ: «при вынесении определения о возбуждении дела физическому лицу, в отношении которого оно вынесено, разъясняются его права и обязанности, о чем делается запись в определении, а его копия в течение суток вручается либо высылается лицу, в отношении которого ведется производство», уполномоченные сотрудники полиции, довольно часто, по факту нанесения побоев выполняют проверку в порядке, предусмотренном статьями 140-145 УПК РФ, что в свою очередь обеспечивает возможность, в соответствии со статьей 208, приостановить предварительное следствие, на основании его части первой, в связи с тем, что лицо не установлено. И только, после установления личности лица, совершившего побои либо причинившего иные насильственные действия и проверки на наличие в действиях данного лица составов преступлений, предусмотренных статьями 116 и 116.1 УК РФ, возможно вынесение определения об отказе в возбуждении уголовного дела или определения о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 6.1.1 КоАП РФ.

В отличие от уголовного судопроизводства, в котором нормами уголовно-процессуального права предусмотрена возможность возбуждения дела в отношении неустановленного лица, КоАП РФ не содержит аналогичных положений. Все процессуальные действия осуществляются, а процессуальные документы оформляются в отношении конкретного лица, являющегося участником производства по делу.

Таким образом, согласно содержанию метода герменевтики, с полной уверенностью можно утверждать о том, что поводом к возбуждению дела об административном правонарушении выступает юридический факт, представляющий собой жизненное обстоятельство, влекущее за собой административно-процессуальные последствия, предусмотренные КоАП РФ. Именно в правоприменительной деятельности осуществляется правовая квалификация, представляющая собой мыслительную деятельность, в ходе которой устанавливается соответствие или несоответствие признаков реального фактического обстоятельства, признакам реального юридического факта, абстрактно очерченного нормой права.

Поверхностные претензии, представленные в связи с сомнениями о состоятельности процессуального алгоритма собственного возбуждению дел о нанесении побоев или совершении насильственных действий, в авангарде которого рассматривается проведение проверки в порядке ст. 144 и 145 УПК РФ, не вскрывают сути важнейших юрисдикционных вопросов, решение которых возможно исключительно посредством проведения проверки с использованием указанных правовых средств.

Должностное лицо, уполномоченное проводить разбирательство и составлять протокол об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 на этапе установления события противоправного деяния в целях возбуждения дела обязано установить личность нарушителя. Концепция КоАП РФ, отдельные положения которой раскрываются в нормах, предусматривающих составление процессуальных документов (протокола о применении мер обеспечения производства, протокола об административном правонарушении, определения о возбуждении дела и проведении расследования и др.), позволяет предположить, что возбуждение дела при неустановленном лице невозможно.

Заключение

Рассмотрение объективных и субъективных признаков состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, позволило сформулировать интегрированный комплекс внешне выраженной деятельности человека и его сознания. Состав данного административного правонарушения формируется из совокупности четырех типичных элементов и представляет собой мысленную конструкцию, приемлемую для правоприменения. В то же время это доктринальная категория, последовательный анализ содержательных элементов которой обеспечивает процедуру квалификации.

На основании рассмотрения объекта в составе побоев отметим следующее. Непосредственный объект данного состава сохраняет в своем содержании совокупность общественных отношений, связанных с обеспечением безопасности здоровья человека, является сложным, т. е., наряду с основным объектом, следует признать наличие не менее содержательного дополнительного объекта, нашедшего выражение в отношениях, складывающихся по поводу обеспечения личного достоинства человека. Действительное его обоснование в составе, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, свидетельствует о более высокой степени общественной опасности данного правонарушения и влияет как на процедуру его квалификации, так и на уровень ответственности лица, виновного в его совершении.

Применительно к содержанию объективной стороны рассматриваемого состава необходимо отметить, что побои представляют собой физическое насилие, влекущее только боль. Соответственно, по характеру и степени общественной опасности причинение побоев, предусмотренное ст. 6.1.1 КоАП РФ, необходимо считать насилием, не опасным для здоровья человека.

Насильственные действия могут и не оставить объективно диагностируемых телесных повреждений. При этом их результат проявляется в иной форме – причинении физической боли. С этих позиций причинение физической боли в результате побоев и иных насильственных действий можно расценивать как вред здоровью, объективно проявляющийся в форме непродолжительной патологии, умаляющей физиологическое состояние человека относительно того уровня, который имел место до применения насилия.

Уяснение смысла субъективной стороны состава побоев сводится к тому, что обоснование ключевых признаков направлено не столько на выяснение того, что лицо действительно виновно в совершении правонарушения, сколько в необходимости достижения конкретики по имевшим место мотиву и цели нанесения побоев. Принципиальным и конструктивным при аналитическом разборе признаков рассматриваемого состава административного правонарушения является учет его полимотивированности. Согласно действующей редакции ст. 116 УК РФ любые проявления побоев, мотивированные хулиганскими, политическими, идеологическими, религиозными, расовыми, национальными побуждениями, должны квалифицироваться в качестве преступления.

Субъективная сторона состава правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, выражается в физической или интеллектуальной дезориентации другого участника конфликта.

Административная ответственность по смыслу ст. 6.1.1 КоАП РФ может быть назначена только физическому лицу. Категория «физическое лицо» является понятием собирательным, так как в своем содержании охватывает обычных граждан России, должностных лиц, иностранных граждан и лиц без гражданства, статус каждого из которых обладает соответствующей деликтоспособностью. В большинстве случаев юридическая квалификация побоев по ст. 6.1.1 КоАП РФ не вызывает сложностей, так как если субъект общий, то его признаки должны соответствовать признакам, изложенным в ст. 2.3 и 2.8 КоАП РФ (физическое лицо, достигшее установленного законодательством возраста, отдающее себе отчет в своих действиях и способное руководить ими).

Должностное лицо, уполномоченное проводить разбирательство и составлять протокол об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, на этапе установления события противоправного деяния в целях возбуждения дела обязано установить личность нарушителя. Концепция КоАП РФ, отдельные положения которой раскрываются в нормах, предусматривающих составление процессуальных документов (протокола о применении мер обеспечения производства, протокола об административном правонарушении, определения о возбуждении дела и проведении расследования и др.), позволяет предположить, что возбуждение дела при неустановленном лице невозможно.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справ. -правовой системы «Гарант», 2024;

2. Определение Конституционного суда РФ от 28 сентября 2017г. № 2173-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рарова И.С. на нарушение его конституционных прав статьей 264.1 Уголовного кодекса РФ // Электронный ресурс. URL:<http://www.ksrf.ru>;

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8.04.2021 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации гражданки в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой // Сборник законодательства РФ. 2021. № 16. Ст. 2874;

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 июля 2021 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности положений части 2 статьи 2.1, части 2 статьи 2.2, части 1 статьи 4.5 и части 1 статьи 11.15.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Востокфлот»//Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 23.07.2021. 0001202107230001;

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Доступ из справ. -правовой системы «Гарант», 2024;

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Доступ из справ. -правовой системы «Гарант», 2024;

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса РФ об административных правонарушениях» (с изменениями и дополнениями)// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005 г., № 6;

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о

хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»// Рос. газете от 21 ноября 2007 г. № 260;

9. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2024;

10. «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Доступ из справ. -правовой системы «Гарант», 2024;

11. «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. N 161-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 2003, № 50, ст. 4847;

12. «О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса РФ»: Федеральный закон от 30.12.2020 № 543-ФЗ // Электронный ресурс. URL: <https://www.pravo.gov.ru>. 30.12.2020;

13. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 (ред. от 17.11.2011)// Собр. законодательства РФ от 27 августа 2007 г. N 35 ст. 4308;

14. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (с изменениями на 18 января 2012 года): Приказ Минздравсоцразвития России № 194н// Рос. газета, № 188, 05.09.2008;

15. «О должностных лицах системы МВД Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание»: Приказ МВД России от 30 августа 2017 г. № 685 // Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 октября 2017 г.;

16. «О едином учете преступлений»: Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 30 января 2006 г. № 5;

17. «О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года»: Постановление ВЦИК от 22.11.1926 // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=45499#07609772365504013>;

18. «Об утверждении Положения об издании местными исполнительными комитетами и городскими советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке»: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 28.06.1926 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК, № 164, 20.07.1926;

19. Бочарникова, Л.Н., Диденко, К.В. Право на личную неприкосновенность в контексте декриминализации побоев // Современный ученый. 2019. – № 2. – С. 271 (271-274);

20. Ответственность в управлении: монография / Академия наук [АН] СССР. Институт государства и права; рук. авт. колл. И.Л. Бачило; отв. ред.: А. Е. Лунев, Б. М. Лазарев. – Москва: Наука, 1985. – С. 20;

21. Головкин, В.В. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел в области дорожного движения: дис. д-ра юрид. Наук. Омск. 2008. С. 215. (404 с);

22. Дрозд, А.О., Кудин В.А. Возбуждение дел об административных правонарушениях, осуществляемых участковыми уполномоченными полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 2 (50), 2011, С. 69;

23. Егупов, В.А. Проблемы административной и гражданско-правовой ответственности за побои под призмой психологии права в контексте теории боли при нанесении тату // Актуальные проблемы современной России: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Том 10. Отв. редакторы: В.П. Вершинин, А.Л. Третьяков. – М., 2023. С. 794-800;

24. Рубцова, А.С. Проблемы охраны здоровья и телесной неприкосновенности личности в свете частичной декриминализации побоев // Адвокат, 2017. № 3 «Адвокат», 2017, №3. С. 322;
25. Земцов, Б.Н. История государства и права России: Учебное пособие. – М.: Изд. центр ЕАОИ. 2008 –336 с;
26. Зырянов, С.М. Концептуальные проблемы третьей кодификации законодательства об административных правонарушениях // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Том 16, № 4. С. 481. (480-486);
27. Иванова, С.И., Новичкова Е.Е. К вопросу о разграничении общего производства по делу об административном правонарушении и административного расследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 3 (57). С. 44;
28. Соборное Уложение 1649 года // Российское законодательство вв. Т.3. Акты Земских Соборов. М., 1985. С. 248;
29. Полное собрание законов Российской Империи. Том VIII. 1728-1732. Стр. 142-143;
30. Полное собрание законов Российской Империи. Том XI. 1740-1743. Стр. 274-275;
31. Законодательство Петра I / Клеандрова В.М., Колобов Б.В., Кутыгина Г.А., Новицкая Т.Е. и др.; Отв. Ред.: Новицкая Т.Е., Преображенский А.А. – М.: Юрид.лит., 1997.560с.;
32. Придворов, Н.А., Трофимов, В.В. Право на человеческое достоинство в системе личных (гражданских) прав человека (проблема применения междисциплинарного подхода к исследованию) // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 13. С. 9-20;
33. Понкин, И.В. Понкина А.А. Юридическое определение понятия «боль» // Журнал «Медицина» № 1, 2016. С. 3 (1-15);
34. Кудрявцев, С.В. Конфликтологический анализ криминальных ситуаций // Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологическое исследование / Под ред. А.Р. Ратинова. – М.: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1990. – С. 98-112;
35. Кудрявцев, В.Н. Право и поведение. – Москва: Юрид. лит., 1978. – 160 с;

36. Кирин А.В. Реформа административной ответственности в России: кол.моногр. / А.В. Кирин, В.Н. Плигин, А.Г. Агишева и др. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – С. 8;

37. Кисин, В.Р., Попугаев, Ю.И. Поводы и основание возбуждения дела об административном правонарушении: состояние и оптимизация правового регулирования // Административное право и процесс. 2014. – № 3 – С.58;

38. Особенности проведения предварительной проверки участковыми уполномоченными полиции по преступлениям, подследственным дознанию органов внутренних дел: учебное пособие / Н.А. Архипова, М. А. Киселева, А.С. Князьков, под общ. ред. О.В. Кругликовой. – 2-е изд., испр. и доп. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. С. 24. (92 с);

39. Корниенко, О.В., Кудрявцев, Б.А. Некоторые особенности производства по делу об административном правонарушении по статье 6.1.1 «Побои» Кодекса РФ об административных правонарушениях // Вестник Уральского юридического института МВД России. – № 4. – 2017. – С. 3-6;

40. Липинский, Д.А. Национальная безопасность, юридическая ответственность и безответственность: проблемы механизма взаимодействия и системных связей / Д.А. Липинский, А.А. Мусаткина, Н.В. Макарейко [и др.]; под ред. Д.А. Липинского. Москва: РИОР, 2020. 578 с;

41. Тихомиров, А.В. Проблемы соотношения объектов медицинской деятельности // Главный врач: хозяйство и право. № 1. – 2014.- С. 36. (35-44);

42. Репьев, А.Г., Кашкина, Е.В. О некоторых проблемных аспектах производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Пробелы в российском законодательстве, 2017.- № 4.-С. 49;

43. Шергин А.П. Процессуальная составляющая правового регулирования административной ответственности // Административное право и процесс № 3. – 2010 – № 3.- С.3-7.;

44. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645>;

45. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645>;

46. Судебная статистика. Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушениям за 2022 год // Электронный ресурс. URL: <https://sudstat.ru/stats/adm/t/31/s/1>;

47. Банк судебных решений // Электронный ресурс. URL: http://www.stop_pdf.php?Id=205664.

Учебное издание

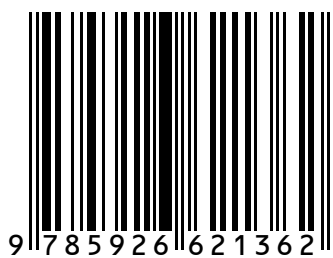
Труфанов Михаил Егорович
Должникова Екатерина Викторовна

**ВЫЯВЛЕНИЕ И КВАЛИФИКАЦИЯ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 6.1.1 КОАП РФ «ПОБОИ»**

Учебное пособие

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-2136-2

Подписано в печать 13.01.2025.
Авт. л. 3,4. Заказ 318.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.